НИКОЛАЙ СЛАДКОВ

ПЛАНЕТА ЧУДЕС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Планета чудес» — весёлая книга о невероятных приключениях бывалого путешественника Парамона и о его друзьях: охотнике Пиф-Пафе, геологе Магме и моряке Стеньге.

Друзья побывали на одной из планет. Их рассказы удивительны и необыкновенны: о людях с невообразимо длинными шеями; о горах, которые ходят; о дожде из лягушек; о зелёном и синем солнце.

Кто хочет обо всём узнать поподробнее, пусть прочтёт эту книгу Николая Ивановича Сладкова.

- Николай Иванович Сладков
  -
  - Конкурс КЛС
  - Ответ на шестой вопрос
  - Ответ на седьмой вопрос
  - Выступление председателя жюри
  - Выступление первого заместителя председателя
  - Выступление второго заместителя председателя
  - У редактора
  - Планета чудес
    -
    - Верхом на акуле
    - В царстве кошек
    - Дождь
    - Самое честное слово
    - Первый день
    - Разноцветные солнца
    - Великий день
    - Прогулка по городу
    - Страничка из дневника
    - Белый чёрный ворон
    - Цветы под землёй
    - Певчая улитка
    - Курочка-ряба
    - Пуганое перо
    - Браконьер-лягушатник
    - Мой новый дом
    - Журавлиный пастух
    - Деревянные коровы
    - Птичье молоко
    - Вольготная служба

- Поджигатель
- Скворечниковые семена
- Утиная дробь
- Рыба земляная
- Весёлый рис
- Тяжёлые деньги
- Охотник Пиф-Паф
  -
  - Собачий порошок
  - Дед Мазай и слоны
  - Травоядные волки
  - Гигантское гнездо
  - Легавая свинья
- Рассказы моряка Стеньги
  -
  - Рыбка за рыбкой
  - В брюхе кита
  - Самая большая волна
- Рассказы водолаза
  -
  - Зелёная кровь
  - Красный прилив
  - Дельфиний баскетбол
  - На дне морском
- Мой друг — геолог Магма
  -
  - Поющая гора
  - Говорящие цветы
- Вечная уха
- Гвоздеядная птица
- Пир на весь мир
- Памятник букашке
- Рыбка золотая
- Похлопай кита
- Снова дома
- Планета чудес

○ Серая тетрадь
-
- Верхом на акуле
- В царстве кошек
- Дождь
- Первый день
- Разноцветные солнца
- Великий день

- Прогулка по городу
- Страничка из дневника
- Белый чёрный во́рон
- Цветы под землёй
- Певчая улитка
- Курочка-ряба
- Пуганое перо
- Браконьер-лягушатник
- Мой новый дом
- Журавлиный пастух
- Деревянные коровы
- Птичье молоко
- Вольготная служба
- Поджигатель
- Скворечниковые семена
- Утиная дробь
- Рыба земляная
- Весёлый рис
- Тяжёлые деньги
- Рассказы Пиф-Пафа
  - Собачий порошок
  - Дед Мазай и слоны
  - Травоядные волки
  - Гигантское гнездо
  - Легавая свинья
- Рассказы моряка Стеньги
  -
  - Рыбка за рыбкой
  - В брюхе кита
  - Самая большая волна
- Рассказы водолаза
  - Зелёная кровь
  - Красный прилив
  - Дельфиний баскетбол
  - На дне морском
- Мой друг — геолог Магма
  - Поющая гора
  - Говорящие цветы
- Вечная уха
- Гвоздеядная птица
- Пир на весь мир
- Памятник букашке
- Рыбка золотая
- Похлопай кита

Николай Иванович Сладков

Планета чудес
или
невероятные приключения
путешественника Парамона

Рисунки В. Алексеева и Н. Гришина

Конкурс КЛС

Это был удивительный конкурс. Конкурс КЛС — Кто Лучше Соврёт. Любители поврать загорелись. Ещё бы: всего и дел-то, что ври в своё удовольствие! А если всех переврёшь, то тебе ещё и награда. Да и не малая. Ты получишь право написать для ребят книжку про свои самые удивительные, самые невероятные приключения. Если, конечно, они у тебя были. Но в книжке должна быть только одна правда: обманывать ребят нельзя. Чтобы быть правдивым, нужно очень хорошо знать, что́ такое ложь, и всегда уметь отличить её от правды.

Желающих поврать оказалось видимо-невидимо. Жюри конкурса утонуло в присланных рассказах, повестях и стихах.

Писали охотники, рыболовы, туристы. Писали моряки, водолазы, лётчики. Даже писатели писали. Всем казалось, что нет ничего проще, как соврать. И всем хотелось рассказать потом ребятам про удивительные, но правдивые истории, которые случаются на земле, на воде и в воздухе со всеми охотниками, моряками и лётчиками. Им ли не знать, какие чудеса бывают на свете!

Жюри конкурса… Но сперва нужно сказать, что́ такое жюри. Жюри — это группа учёных людей, назначенных или избранных для присуждения премий и наград при конкурсах и на выставках.

В жюри конкурса КЛС были избраны трое: председатель жюри и два заместителя. Это были почтенные люди, которые многое видели и многое знали. У председателя была фамилия Рыбаков, у первого заместителя — Охотников, а у второго — Моряков. Уж эти знали цену правде и лжи!

Жюри изучило всё, что было прислано на конкурс. Жюри определило победителя. Определить-то определило, а объявить не хочет! Пусть, мол, сами ребята разберутся, кто изо всех врунов врун. Пусть приучаются отличать врунов от людей правдивых.

И вот выбрало жюри троих самых заядлых врунов и говорит: «Выступайте, братцы, перед ребятами сами, посмотрим, что у вас получится».

Вруны рады: лишний раз поврать — одно удовольствие! А ребята рады послушать: они в этом деле тоже толк знают.

И вот собрались.

Жюри объявило, что первый выступающий прислал свой рассказ с таким девизом: «Секрет каждого открывателя заключается в том, что он ничего не считает невозможным».

«Для начала неплохо!» — подумали ребята и приготовились слушать. Но тут я должен сказать, что такое девиз. Девиз это краткое изречение, в котором выражается главная мысль. Так вот, главная мысль первого рассказчика: только тогда можно сделать открытие, когда будешь считать, что всё на земле возможно.

Рассказ с таким девизом прислал не кто иной, как знаменитый барон Мюнхаузен. Тот самый барон, который однажды, увидев на пруду диких уток, схватил своё ружье и сломя голову выскочил из дому. Но впопыхах он забыл кремень, а без кремня, как известно, из старинного ружья не выстрелишь. Тогда находчивый барон изо всей силы стукнул себя кулаком но правому глазу. Из глаза посыпались искры, порох в ружье вспыхнул, ружьё выстрелило, и Мюнхаузен одним выстрелом убил десять отличнейших уток!

Мюнхаузен жил на острове, который был сделан из сыра. Он дважды побывал на Луне. Да разве перечислишь все удивительные похождения этого находчивого человека!

А вот он и сам — седенький маленький старичок с большим носом. Он стремительно выбежал на сцену, и в воздухе зазвенел его голосок.

— Вы помните, друзья, тот случай из моей жизни, когда я, ударив себя кулаком по глазу, высек искру и поджёг ею порох в своём ружье? Ловко тогда это у меня вышло!

Но что значит мой искросыпительный удар по сравнению с искросыпительной способностью человека, о котором я вам сейчас расскажу! Имя этого человека Динамик. Это мой самый близкий и потому самый опасный друг. Я никогда не здороваюсь с ним за руку.

Сто́ит коснуться его руки, и вас мгновенно сшибает с ног сильнейший электрический разряд! Когда Динамик кладёт вам руку на плечо, из глаз у вас сыплются искры и волосы встают дыбом.

На груди Динамик носит жестянку с изображением чёрных молний, че́репа и перекрещенных костей. Жестянку он снял с трансформаторной будки. Чтобы не было пожара, он постоянно таскает с собой огнетушитель и пожарный багор. Но сердце у этого человека голубиное. И поэтому, когда однажды он упал в реку и стал тонуть, все кинулись к нему на помощь. Но не тут-то было! Первый же спасатель, протянувший ему руку, задымил, как факел, и его пришлось гасить с помощью огнетушителя. Второй схватил Динамика за волосы; раздался треск, и этот спасатель, искря и сверкая, полетел в воду, — беднягу вытащили багром.

Не растерялся один я. Я сбегал в аптеку, купил там резиновые перчатки, натянул их утопающему на руки и уж после вытащил его из воды.

Теперь нет дружбы горячей нашей. И под глазом у меня больше не бывает синяков. Если я иду на охоту, я зову с собой Динамика. Когда нужно, он прикасается пальцем к ружью, и ружьё палит. Палит без осечки и промаха. Бах-бах! — и ни пуха и ни пера!

Мюнхаузен окончил свою речь и пошёл со сцены, стуча каблучками, позванивая шпорами и насвистывая пиратскую песенку.

— Железно! — сказали ребята.

А председатель объявил, что сейчас со своим рассказом выступит второй кандидат в победители. Девиз рассказа такой: «Весь мир смотрит на то, на что смотрю и я, но никто не видит того, что я вижу».

— Та-ак! — неопределённо сказали ребята, сидящие в зале.

На сцену вразвалку вышел толстый дядя в белых шароварах, в короткой куртке и с широченным красным поясом. На каждом плече у него было по тяжёлому ружью, за поясом торчал огромный охотничий нож, на животе — патронташ, на боку — револьвер.

— Ура! — закричали ребята. — Так это же Тартарен из Тараскона, знаменитый охотник на львов!

Да, это был сам Тартарен. Все ребята знают, что его кабинет в Тарасконе сверху донизу увешан ружьями и саблями. Карабины,

пищали, мушкетоны, корсиканские ножи, каталонские ножи, ножи-кинжалы, ножи-револьверы, малайские ножи, караибские стрелы, кистени, кастеты, готтентотские па́лицы, мексиканские лассо — всего не перечтёшь!

И везде надписи: «Отравленные стрелы — не прикасайтесь!», «Заряженные ружья — берегитесь!»

Все ребята знают, что Тартарен — грозный истребитель львов. Все помнят его первую охоту на льва. Положив одно ружьё перед собой и вцепившись обеими руками в другое, он сидел и блеял козлом. Ведь каждый уважающий себя охотник на львов берёт в засаду козла. Козёл блеет и привлекает хищников. Но Тартарен не нашёл козла; потому-то он и блеял сам.

И вот впереди показалось что-то чёрное и гигантское. Тартарен стреляет и слышит ужасный рёв. «Ага!» — кричит охотник, хватаясь за нож. Но напрасно он схватился за нож; у ног его лежит не грозный царь пустыни, а безобидный домашний ослик! Прибежала хозяйка ослика и избила Тартарена палкой. Так печально закончилась его первая охота на львов.

Но все охотничьи огорчения забываются быстро. Вот и теперь Тартарен хочет рассказать кое-что про охоту на львов.

— Львы — моя слабость! — начал он. — О львы! Сто́ит мне закрыть глаза, и я вижу их тяжёлые, пышные гривы, я слышу их громоподобный рёв. — Тартарен прослезился: все свирепые охотники к старости становятся слезливыми.

Высморкав нос, он продолжал:

— О львы, вам я посвятил лучшие годы своей жизни. Я не трус, но я боюсь львов. Львов и самого себя. Потому что только от львов да от самого себя могу я ожидать такое, чего и вообразить-то невозможно. Взбрело же мне раз в голову отобедать с дикими львами за одним столом!

Сказано — сделано. Я приказал поставить стол, накрыть его скатертью и украсить вазой с цветами. Были разложены приборы и поставлены стулья. В меню входил салат из овощей и фрукты. Это, конечно, для людей. Для львов на стол была положена целая зебра.

За стол я усадил своих африканских знакомых. Теперь оставалось позвать львов. Это не представляло для меня никакого труда. Я дважды выстрелил, и стая львов прискакала из пустыни.

И вот стая голодных львов расположилась с нами за одним столом. Мы ели салат. Львы рвали зебру. Они не обращали на нас никакого внимания. Зато мы не спускали с них глаз! Друзья мои тряслись, как листья на ветру, и салат застревал у них в горле. Один я ел не торопясь.

Кто знает львов лучше, чем я!

Видите на моей феске дюжину кисточек от львиных хвостов? Это кисточки львов-людоедов! А простых львов я убивал в иной год по триста шестьдесят пять штук: как день, так лев! Однажды ночью я застрелил сразу восемнадцать львов! Шагнуть было некуда!

Да что львы! Я убил почти полторы тысячи слонов, около двух тысяч буйволов, а антилопам и счёт потерял!

Но — к делу! Итак, я не сводил глаз с львиных хвостов. Уж я-то знаю, что перед тем, как напасть, лев непременно три раза встряхивает хвостом. Не два, не четыре, а ровно три раза! Будто считает: раз, два, три — и кидается! Знаю я их хвосты, немало их перебывало в моих руках! Я ведь львов за хвосты ловлю. Схвачу — и готово. Только не вздумайте хватать льва за конец хвоста! Он отшвырнёт вас, как пустой спичечный коробок. Хватайте за самый корень и держите крепко — это самый верный способ ловить львов!

Так вот, я ел салат и смотрел на львиные хвосты. Ни один из хвостов не дрогнул. Обед прошёл в дружественной обстановке: если бы я хотел, я мог бы насыпать хищникам на хвосты соли.

Тартарен, кряхтя, встал, подтянул турецкие шаровары и зашаркал со сцены.

— Этот умеет! — восхищённо ахнули ребята. — Не миновать ему книжку писать!

Сторонники Мюнхаузена угрюмо молчали. А некоторые дышали на ладони и разминали кулаки. Они считали, что всякий спор непременно приведёт к драке.

Со сцены уже неслось: «Я буду говорить не для того, чтобы поучать, а с намерением заставить подумать, а может быть, и помечтать». Это был девиз третьего, последнего рассказчика. На

сцену вышел наш земляк — ленинградец Парамон.

Ребята встретили его молча. Они хорошо знали Мюнхаузена и Тартарена; каким-то окажется Парамон? Схватка обещала быть сердитой: не просто переврать таких специалистов!

— Без драки не обойтись! — сказали те, кто разминали кулаки и дышали на ладони.

Но не успел Парамон и рта открыть, как ему задали уйму вопросов. Пришлось на них отвечать.

— Ваше имя?

— Парамон.

— Ваша специальность?

— Олог! Гео*лог*, метеоро*лог*, океано*лог*, паразито*лог*, орнито*лог*, ихтио*лог*, герпето*лог*, энтомо*лог*, вулкано*лог* и даже стомато*лог*.

— Какой ваш рост?

— Утром 180 сантиметров, а вечером — 170.

— Ваша любимая одежда?

— Трусы и майка.

— Ваш любимый цвет?

— Зелёный и голубой: цвет земли, неба и моря!

— Что такое «обыкновенно» и что такое «необыкновенно»?

— На этот вопрос я отвечу потом.

— Что вы больше любите: выдумку или правду?

— На этот вопрос я тоже отвечу потом.

— Что на свете может быть, а чего быть не может?

— Всё быть может, всё быть может.
Всё, конечно, может быть.
Но лишь только быть не может
То, чего не может быть!

— Ничего! — сказали ребята. — Ничего! Пусть говорит.

— Я вас не задержу, — сказал Парамон. — Мой рассказ займёт ровно шестьдесят пять секунд.

Экскурсия под Ленинградом. В конце июня я с юннатами вышел на экскурсию в пригородный лес. Ровно в семь часов утра на востоке показалось солнце. Послышалась первая птичья песенка. Это запел зяблик. Раздался стук дятла; дятел на своей кузнице разбивал еловую шишку. Из дупла донёсся писк голодных птенцов иволги. Белка, сидя на пеньке, с удовольствием грызла сухой грибок, который она достала из своей кладовой в дупле. Лес просыпáлся.

Вокруг цвела черёмуха, и запах её белых цветов наполнил лес. В болоте на все голоса урчали лягушки, а у берега в озерке

плескались щуки: они метали икру. Домовитый ёжик спешил в свою норку, таща на колючках сочные спелые яблоки, которые он нашёл в чьём-то саду. Зяблики кормили птенцов красными ягодами клюквы.

Всё вокруг было интересным. Целый день мы пробродили в лесу, наблюдая и записывая. Но вот солнце опустилось к горизонту и скоро скрылось за ним на западе. Домой мы вернулись только в десять часов ночи, в полной темноте. Все страшно устали и проголодались, но прогулкой остались очень довольны.

Парамон замолчал, поклонился и ушёл. Мы посмотрели на часы: он говорил ровно 65 секунд!

Ребята растерянно молчали.

— Да, это вам не искры из глаз! — сказали одни.

— Это вам не льва за хвост! — добавили другие.

Даже зло всех взяло: ведь свой, всё-таки земляк, а соврать не смог! Солнце взошло на востоке, закатилось на западе. Клюква красная, а у ёжика колючки. Где ж тут выдумка, где необычайность? Какое же это враньё? И, главное, торопится, как на телевизор! Нет, брат, постой: отвечай на неотвеченные вопросы!

Ответ на шестой вопрос

Что такое «обыкновенное» и что такое «необыкновенное»? Всё на свете необыкновенно! Ну, вот, например, снег. Для нас это самая обычная штука, но ведь для жителей тропиков снег — чудо! Или возьмём слона. Зверь явно необычный: рост 3,5 метра, вес 5 тонн, нос до земли. Но ведь для индийцев или африканцев слон — обыкновенная домашняя скотина.

Мы называем обыкновенным то, что для нас привычно. Но разве снег и слон сами-то по себе обыкновенны? Присмотритесь: всё в них необычно. Привычным может стать всё, но обыкновенным — никогда. Всё вокруг нас необыкновенное!

Ответ на седьмой вопрос

Что мне по душе — выдумка или правда?

Мне по душе выдумка. Правда — это то, что есть, а выдумка — то, что будет.

Однажды попал я в страну правдолюбов, которые не терпели даже самой малюсенькой выдумки. Жили они скучно. Они не рассказывали сказок, потому что сказки выдумка. Зимой они дрожали от холода, а летом изнывали от жары. И все считали, что так и должно быть, ведь «зимой холодно, а летом жарко». Они не пытались повернуть течение рек, потому что «все реки текут к морю».

У них не было самолётов, поездов, пылесосов, зонтиков, велосипедов. Всё это они считали бреднями бездельников: как может быть правдой то, чего нет?

Их врачи лечили только синяки, царапины и болячки. «Внутренних болезней мы не видим, — значит, их и нет!» — говорили они. Их учёные добросовестно записывали в огромные книги всё, что видели вокруг себя. Они доказывали, что жизнь и смерть — это одно и то же. Для этого они взяли живого оленя и записали в свои учёные книги всё, что видели: рога, копыта, хвост, туловище и голову. А когда олень околел, они открыли свои книги и убедились, что ровно ничего не изменилось, ничего не прибавилось и ничего не убавилось: те же рога, копыта, тот же хвост, туловище и голова. Правда, мёртвый олень не мог жить, но что такое жизнь? Её нельзя взвесить, измерить, пощупать, — значит, её и нет. Жизнь — это неправда, ни в каких списках она не значится!

У них не было памятников, потому что в жизни мраморных и бронзовых людей не бывает. Они не верили, что Земля вращается вокруг своей оси. «Покажите нам эту ось!» — кричали они.

А когда я им сказал, что их правда хуже самой лютой лжи, они немедленно выкинули меня из своей страны. С тех пор я за выдумку.

— Он совсем не умеет врать! — решили ребята. — Ужасно нудный тип!

— Победителя на сцену! — послышались нетерпеливые голоса. — Кто победитель конкурса КЛС?

Большинство было за Мюнхаузена, но немало было и сторонников Тартарена. Что там ни говори, а эти парни умеют-таки пули лить. Эти для красного словца не пожалеют ни матери, ни отца!

Поднялся председатель жюри. Все притихли и уставились на сцену.

Выступление председателя жюри

Председатель выпил стакан воды, поправил очки, высморкался, пошуршал бумагами и начал:

— Друзья! Обсудив выступление участников конкурса КЛС — уважаемых Мюнхаузена, Тартарена и Парамона, жюри единогласно присудило первую премию нашему дорогому земляку Парамону!

Все охнули в один голос.

— Главным условием нашего конкурса, — невозмутимо продолжал оратор, — было требование, чтобы в рассказах участников всё было неправдой, всё было выдумкой.

Жюри, состоящее из известных и уважаемых учёных, ответственно заявляет, что ни слова правды не было только в рассказе одного участника, а именно — Парамона. Рассказы двух остальных участников никакая не выдумка, а самая настоящая правда!

Что тут началось!

Оратор заткнул уши и стал ждать.

Когда топот и крики утихли, оратор продолжал:

— Жюри поручило мне доказать вам, что в рассказе первого выступающего — Мюнхаузена — одна только правда и ни слова выдумки!

Все насторожились.

— В старину, когда люди ещё очень мало знали, легко было врать, — простите — выдумывать небылицы. Стоило, например, сказать, что ты видел огурцы в человеческий рост или что ты летал на Луну, или слышал, как разговаривают рыбы, — и ты до самой смерти прослыл бы лгуном и выдумщиком. Теперь совсем не то! Теперь, чтобы прослыть выдумщиком, надо немало потрудиться. Теперь на огурцах никого не проведёшь. Мы знаем, что в Китае бывают огурцы в полтора метра длиной. Знаем мы и то, что рыбы не безгласны: каждая рыба издаёт звуки. Рыбий разговор можно записать на плёнку и транслировать рыбьи песни по радио…

Совершил и первый полёт на космическом корабле советский лётчик Юрий Алексеевич Гагарин; он за 108 минут облетел весь земной шар.

А космонавт Герман Титов на космическом корабле «Восток-2» облетел нашу планету более семнадцати раз; это расстояние в два раза больше, чем расстояние от Земли до Луны.

И на Луну человек скоро полетит. На Луну уже заброшен наш вымпел. Мы сфотографировали Луну с обратной стороны, с той, с

которой её никто никогда не видел. Человек будет на Луне. Я даже боюсь, что Парамон не успеет к тому времени написать для вас свою книжку, вот как скоро это может случиться.

Выдумывать небылицы с каждым годом становится всё трудней и трудней. Этого-то и не учёл уважаемый Мюнхаузен.

Было время, когда имя Мюнхаузена стало нарицательным. Сказать: «Вы Мюнхаузен» — это значило всё равно что сказать: «Вы лгун и выдумщик».

На это, видно, и понадеялся барон. Не случайно его новый рассказ очень похож на известный всем рассказ про искросыпительный глаз. Но не учёл он, что наука за это время не топталась на месте, а накапливала знания, разгадывала большие и малые тайны природы. Нас уже, повторяю, искрами не удивишь. Больше того, я не очень-то удивлюсь, если в самое ближайшее время Мюнхаузена не в шутку станут называть самым правдивым человеком на земле. И тогда слова «Вы Мюнхаузен» будут означать: «Вы правдивый и занимательный рассказчик». Да и может ли вообще человек выдумать такое, чего бы никогда и нигде не было? Или такое, чего бы он не смог создать со временем сам?

Но к делу. Мюнхаузен рассказал нам про Динамика, с которым нельзя здороваться за руку из-за сильного электрического разряда. Ну и что же тут невероятного? Давно известно о присутствии электричества в живых организмах. Электрический сом, электрический угорь убивают свою добычу сильным электрическим разрядом. Один учёный подсчитал, что заряд десяти тысяч угрей может в течение нескольких минут двигать электрический поезд! Но вы скажете, что это всё рыбы и к тому же у них есть специальные электрические органы, а Мюнхаузен рассказывал про человека! Ну и что? Некоторые люди в сухую погоду так сильно электризуются, что становятся опасными для окружающих. Физиолог Н. Введенский сообщил об одном гражданине из города Томска, с которым в сухую погоду невозможно было здороваться за руку, так как при этом происходил сильнейший разряд и с треском сыпались искры. Чем этот гражданин хуже Динамика?

Как видите, всё рассказанное бароном Мюнхаузеном — правда. И не мы в том виноваты! Первую премию мы ему присудить не могли.

Председатель выпил два стакана воды, хрипло откашлялся, сердито посмотрел в зал поверх очков и сел на своё место.

Выступление первого заместителя председателя

К трибуне подкатился круглый и лысый человек. Он был такой маленький, что из-за трибуны видна была только его пухлая ручка, поднятая вверх, да слышался тонкий, как у комара, голосок.

— Я старый охотник! — запищал он. — Я стреляный воробей! Не могу не припомнить странного случая, происшедшего со мной на охоте. Застрелил я на берлоге медведя, смотрю — батюшки — медведь-то стриженый! По всему боку так дорожка машинкой и выстрижена! Чисто так — под нулёвку!

Я тогда лешего помянул, а зря. Потому что не леший тут виноват, а лесные мыши! Лежал топтыгин у них на пути, они у него в шерсти дорожку и выстригли. Зубы-то у них не хуже машинки. Так вот… Про что это я? Ах, да, — про Тартарена! Не вышло у вас соврать, господин Тартарен, не вышло. На первый взгляд тоже кажется, что леший, ан разберёшь, — мыши!

Ну возьмём, к примеру, пир со львами. Могло быть такое или нет? Я со всей ответственностью отвечаю — могло. Почему я так утверждаю? Потому что у меня есть факты. Сам я со львами — ха-ха! — за одним столом не сидел, а вот знаменитый африканский охотник на львов Джон Хантер сидел.

Об этом он сам рассказал в своей книге. Читаю:

> «Мы поставили стол, накрыли его льняной скатертью и украсили вазой с цветами. В меню входил салат из овощей, фрукты и пиво. Была убита зебра, и её приволокли к столу. По моему приказу убитое животное закрепили на месте, чтобы львы не утащили его из под фокуса аппарата. Три оператора заняли положение в грузовике, а остальные участники уселись за стол.
>
> Чтобы привлечь львов, я дал несколько выстрелов из ружья. Вскоре к нам примчалась группа львов. Звери усердно принялись за зебру. Замурлыкали киноаппараты. Рядом шли два пира. При этом львы на нас не обращали ни малейшего внимания».

Чувствуете: всё, как у Тартарена! Спрашивается, — зачем было выдавать за выдумку то, что было правдой?

Да, дикие львы теперь часто сами бегут на выстрелы в надежде на угощение. Они не боятся автомашин, нередко бегают

за ними из любопытства и ложатся отдыхать в тени кузова. В наше время львов запретили убивать, и они перестали бояться человека. И человек перестал бояться львов.

Известен и охотник, убивший четырнадцать львов-людоедов: четырнадцать кисточек от их хвостов украшали его шляпу. Звали этого охотника — Аллан Блэк. Другой охотник — Лесли Симпсон — за один год убил триста шестьдесят пять львов — по льву на день! Сам Хантер однажды из засады в одну ночь застрелил восемнадцать львов. Он же убил около тысячи четырёхсот слонов. И было это тогда, когда африканские звери не охранялись в заповедниках и нередко сами нападали на людей.

Всё это так, наверное, думаете вы, но поймать льва за хвост — это не то что застрелить его из ружья.

О, конечно, не то! Но вот послушайте, что Хантер пишет про негров племени масаи — лучших охотников Африки.

> «По мнению масаи, самый храбрый поступок воина — это схватить льва за хвост и удержать зверя, пока не приблизятся остальные воины с копьями. Тот, кто совершит такой подвиг четыре раза, удостаивается звании „меломбуки“. Во время охоты мне несколько раз приходилось наблюдать, как масаи хватали льва за хвост. Удивительно, что люди, совершающие такой подвиг, остаются живыми».

Вот факты! Они поразительны, но где факты, — там и правда.

Я кончил, друзья!

Сами видите — Тартарен премии не заслужил.

Первый заместитель председателя жюри помахал ребятам рукой и сел на своё место.

Выступление второго заместителя председателя

В зале ахали и охали.

А к трибуне, тяжело переставляя ноги, медленно подошёл бородатый дядя. Он отодвинул графин и загудел.

— Я, братцы, про Парамона скажу. Вот враль, так враль! Ни словечка правды! А уж хитёр, бисов сын, страх, как хитёр. — И второй заместитель закатился бубенчиком.

— Тс-с! — вдруг сказал он сам себе и сердито на всех посмотрел. — В конце июня — самые длинные дни в году. Под Ленинградом в это время белые ночи, и поэтому в десять часов никакой «полной темноты» не бывает.

— В десять часов ночи там газету можно читать! — крикнул второй заместитель и сжал пальцы в кулак. — И солнце в эту пору восходит не на востоке и заходит не на западе, и не в семь часов оно из-за горизонта вылезает! Что он нам, понимаешь ли, голову морочит!

Где это видано, чтобы дятел в июне шишки на кузнице разбивал; не раньше октября начинает он шишки на кузницу таскать. И белка в июне сухие грибы не грызёт, и иволга никогда птенцов в дупле не выводит, и зяблики запевают по утрам не первыми, а самыми последними. Да что он в самом деле! Смеяться над нами вздумал?

«Вокруг цвела черемуха», видите ли, и «нерестились щуки»! Ха-ха! Это в июне-то! «Ёжик тащил на колючках спелые яблоки, зяблики угощали птенцов спелой клюквой»! Ну, знаете ли! Зяблики выкармливают птенцов насекомыми, клюква и яблоки поспевают в августе — сентябре, а щуки нерестятся и черёмуха цветёт в мае.

Вот что я вам скажу: такого вруна, как этот Парамон, я бы и на порог своего дома не пустил! Да я бы его своими руками в порошок стёр, да он бы у меня… Впрочем, что это я?!

От имени жюри и от своего лично, — стал он читать по бумажке, — поздравляю нашего уважаемого земляка Парамона с заслуженной победой и вручаю ему диплом вруна, то бишь победителя!

Второй заместитель сунул под мышку Парамону почётный диплом и так сжал ему обе руки, что тот зажмурил глаза и вытянулся на цыпочках.

А в зале всё перепуталось. Драчуны тыкали кулаками в бока соседей, но те не обращали на них внимания. Все поздравляли

Парамона с победой. Кто бы мог подумать! Оказывается, не так-то просто соврать! И не просто отличить правду от лжи. Да здравствует Парамон! Ура конкурсу КЛС!

У редактора

Прошло полгода. Все уже стали забывать про нашумевший конкурс. Но вот однажды в редакции появился Парамон и положил перед редактором рукопись своей книги.

Строгий редактор взвесил рукопись на руке, посмотрел на Парамона из-под очков и ничего не сказал.

На первой странице было написано: «Планета чудес». Редактор перевернул страницу: «Я ехал по морю верхом на акуле…»

Редактор опять посмотрел на Парамона и произнёс:

— Должен напомнить, конкурс врунов кончился. В книге должна быть одна правда!

— Я знаю, — ответил Парамон.

— «Планета чудес». Вы описали путешествие по какой-то планете? — спросил редактор.

— По планете, — ответил Парамон.

— По какой планете?

— Не скажу, — ответил Парамон.

— Тэ-эк! — протянул редактор. — Ну что ж, фантазируйте. Планеты, как и бумага, — редактор ткнул пальцем в рукопись, — планеты и бумага пока ещё всё терпят.

Рукопись осталась у редактора на столе. Вот она.

Планета чудес

Пионер — это исследователь и разведчик.

Пионер растёт смелым и не боится трудностей.

Правда всегда невероятна. Чтобы сделать правду вероятней, приходится примешивать к ней немного лжи.

Но, как часто случается, действительность гораздо более необычайна и захватывающа, чем всё то, что может создать воображение.

Посвящается пионерам

Я расскажу вам о мечте моего детства — удивительной планете чудес. Планета эта туго набита самыми невероятными приключениями. На ней происходят события, которые не могут больше произойти нигде. Я очень хотел попасть на эту планету. Всю жизнь я искал её и без конца смотрел в телескоп. И, наконец, я её нашёл! Но нашёл я её совсем не там, где искал. А как нашёл, — сейчас же собрал свой походный рюкзак. Самым трудным оказалось найти дверь в эту страну чудес и переступить через её порог. Дальше всё пошло само собой. Я открыл дверь, переступил порог и… плюхнулся в воду!

Верхом на акуле

Я плюхнулся в воду и пошёл ко дну. Радости в этом было мало. Не стало мне веселее и после того, как я вынырнул из воды. Вокруг дышал океан…

Ни земли на горизонте, ни дымка парохода, ни белого паруса. Одна вода — зелёная и солёная. Так начались мои удивительные приключения на удивительной Планете Чудес.

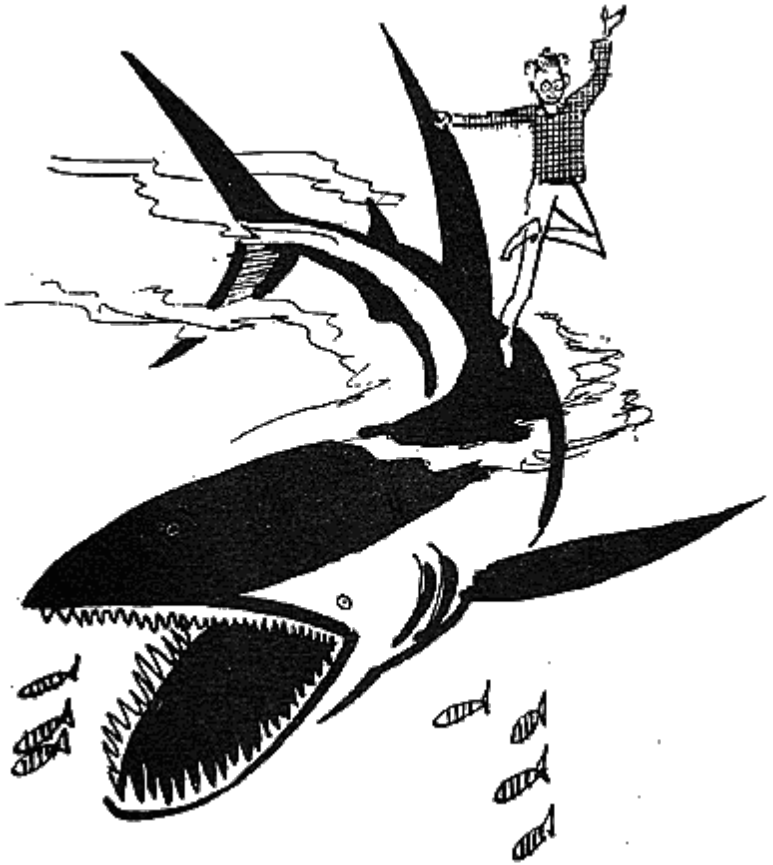
Скоро я увидел, что ко мне приближается большая лодка с чёрным парусом. Я обрадовался и поплыл навстречу. Но это была не лодка. Из воды поднимался огромный чёрный плавник какого-то чудовища, длиною в два телеграфных столба. Акула! Она смотрела на меня зелёными глазами пристально и неподвижно.

Я стиснул в руках свой большой нож и окунул голову под воду. На меня медленно надвигалась чёрная раскрытая пасть — огромная, как подводная пещера. Стаи рыб кружили около этой пещеры, то вплывая, то выплывая из неё. Рыбы, видно, служили чудовищу вместо зубочистки: они очищали пасть от остатков пищи.

«Так они очистят эту пасть и от моих остатков», — подумал я. Путешествие моё кончалось, не успев начаться.

Но акула не проглотила меня. Она под меня поднырнула, и я очутился у неё на спине! Я ухватился за чёрный плавник и поплыл по океану, как в лодке.

Акула меня даже не замечала. Она не спеша гребла хвостом и плыла по океану, не опускаясь в глубину. Явь это или сон? Я не переставая щупал жёсткий акулий плавник и щипал себя за ногу.



От не́чего делать я стал шлифовать свой ржавый нож о жёсткую, как наждак, акулью кожу.

К вечеру на горизонте показалась земля. Акуле это не понравилось; она медленно стала опускаться в глубину. Я в последний раз похлопал её по спине и спрыгнул в воду. Я был спасён! Кем спасён? Акулой!

Нет, не зря я стремился сюда. Путешествие продолжается!

В царстве кошек

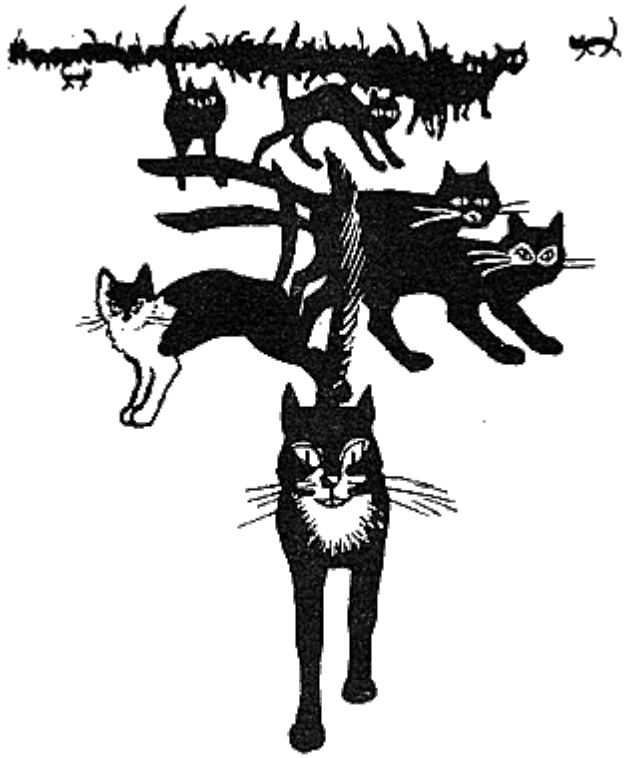
Прибойная волна подхватила и вынесла меня на белый песок. Ни деревца, ни птицы, ни зверя не видели мои глаза; остров казался необитаемым. Только чьи-то чёрные норы покрывали его так густо, что остров был похож на кусок дырявого сыра.

Я пожалел, что покинул спину акулы; может, она довезла бы меня до обетованной земли. Но жалеть было поздно.

Да я был и не одинок. Со мной были верные мои друзья: твёрдая рука, зоркий глаз и находчивость. Мог пригодиться и остро отточенный нож.

Наступил вечер. Я растянулся на тёплом песке, подложив под голову большую морскую раковину. Надо мной дрожали звёзды, рядом шумело море, и раковина пела, убаюкивая, свои песни…

В полночь раздался страшный визг и вой; будто тысячи кошек сцепились в драке. При свете луны я увидел, как из всех нор стали вылезать какие-то чёрные существа. Глаза их сверкали. Задрав хвосты, визжа и хрипя, неведомые звери бросились к берегу моря и стали хватать и пожирать рыбу, оставшуюся после отлива. Я был поражён и напуган. А звери с зелёными глазами всё лезли и лезли из нор, и не было им конца!



Всю ночь по острову шныряли чёрные тени, сверкали зелёные глаза и не утихал визг. Но, когда первые лучи солнца веером взметнулись над горизонтом, — остров опять был тих и безжизнен. Только бесчисленные следы вели от моря к чёрным норам. Мне ли было не знать эти следы! Круглые, пятипалые, без когтей — всем известные следы обыкновенных кошек!

Так я попал в царство кошек. Тысячи кошек жили на острове. Тысячи кошек — и ни одного человека, кроме меня!

Я стал повелителем кошачьего царства.

Дождь

Прогремел гром, и на землю шлёпнулась первая тяжёлая… селёдка! Я бросился в укрытие. На кошачье царство хлынул селёдочный дождь. Скоро везде по земле побежали селёдочные ручьи и собрались большие селёдочные лужи.

Из всех нор вылезли коты и стали хватать селёдки прямо на лету. Так и казалось, что они прыгают и кричат: «Дождик, дождик, пуще!»

Много разных дождей видывал я, но селёдочный дождь впервые падал на мою голову. Было не до раздумий; я целые сутки ничего не ел. Селёдки же оказались на редкость вкусные и, главное, совсем не солёные!

Тут снова прогремел гром и на кошачий остров полил настоящий дождь, но только красного цвета! Сверкнула молния, и дождь стал белым! Я своими глазами увидел, как в красных кисельных берегах потекли белые молочные реки.

Погода испортилась не на шутку. Я замёрз и промок насквозь. Но, на моё счастье, хлынул из туч сухой дождь. Под сухим дождём я быстро согрелся и совершенно высох. Интересный этот сухой дождь! Из чёрных туч низвергаются потоки воды, а на землю не падает ни капли! На земле сушь и жара!

Я совсем было повеселел, но тут мне на голую шею шлёпнулось что-то мокрое и холодное. Я схватился за шею рукой; в руке оказался маленький лягушонок! Я бросился бежать; по спине моей забарабанили крупные лягушки. На земле они собирались в зелёные лужи, и выпученные глаза их были похожи на водяные пузыри.

Наши лягушки всегда квакают перед дождём, а местные начали свой лягушачий концерт после дождя. Они, наверное, радовались, что, наконец, попали с неба на землю.

Лягушки квакали, а я думал о том, что не плохо бы достать зонт. В лягушачий дождь носил бы его как положено, ручкой вниз, а в дождь селёдочный — ручкой вверх. Очень удобно: и сам сухой, и полный зонт свежих селёдок!

Самое честное слово

Помню, когда я первый раз показал эту рукопись редактору, он меня спросил:

— А тут всё правда или, так сказать, ху-до-жест-вен-но? — И он покрутил пальцем в воздухе.

— Всё научно, — ответил я. — Честное слово охотника!

Редактор так и закатился:

— Ну и ну! Честное слово охотника! Ха-ха-ха!

Может, ребята, и вы мне не верите?

Тогда я должен вам ещё раз напомнить, что все мои рассказы — истинная правда. Честное слово охотника!

Первый день

Разгадывать загадки и тайны — моя страсть. С замиранием сердца вступил я в густой лес. И — началось!

Стволы деревьев, что высились вокруг меня, были не круглые, а… прямоугольные, как четырёхугольные бруски, будто специально обструганные рубанком. Но никто их, конечно, не строгал: на стволах была кора, и густая листва шумела в вышине.

Своим тесаком, отшлифованным на спине акулы, я срубил одно деревцо и увидел, что годовые круги на срезе вовсе и не круги, а квадратики! Помню, дома один лесник как-то говорил мне, что наш год потому и называют круглым (круглый год!), что за один год на всех деревьях нарастает новый годовой круг. Если это так, то значит, тут год не круглый, а квадратный. Весь квадратный год предстоит мне разгадывать удивительные загадки!

Роща четырёхгранных деревьев осталась позади. Впереди была большая поляна. Посреди поляны росло одно дерево. Я опустился в траву и стал считать. Вот это дерево! Я насчитал у него шесть тысяч стволов! Не дерево, а целый лес!

В тени этого дерева-леса я и решил построить свой временный шалаш.

Вечером я записал в дневнике: «У нас говорят: я укрылся в тени дерева. В тени же моего дерева могут укрыться по меньшей мере семь тысяч человек!»

Есть где принимать гостей!

Разноцветные солнца

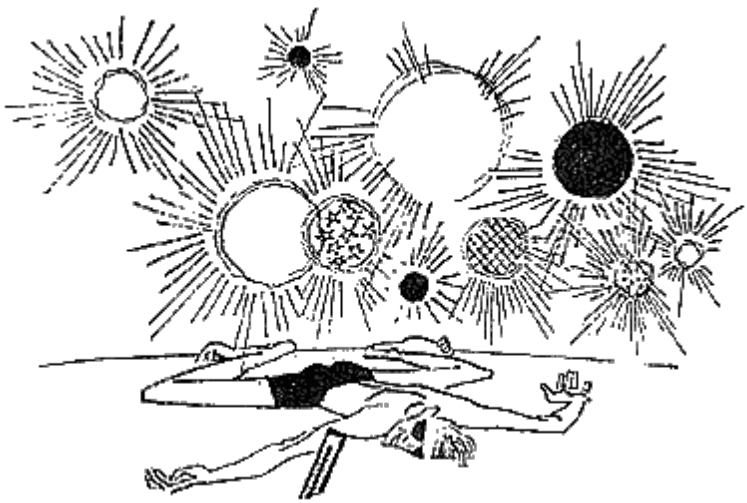
Утром из-за горизонта одно за другим поднялись три солнца — голубое, зелёное и синее! А я собирался загорать! Хорош же я стану под тремя разноцветными солнцами!

Я представил себя раскрашенным в голубую, синюю и зелёную полоску — точь-в-точь радуга!

Тогда я закутался в плащ и на глаза надвинул капюшон.

Когда я снова выглянул из-под капюшона, то увидел на небе восемь солнц. Обыкновенных, жёлтых — но восемь. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь — всё точно!

Некогда было гадать, откуда взялись на небе восемь солнц; я стал загорать. И под восемью солнцами быстро наверстал упущенное время!



Вот я пишу это и сам себе не верю: так всё необычно! Потому-то я и решил все события записывать в дневник: к написанному слову всегда больше доверия, чем к произнесённому. Это наверное потому, что, прежде чем что-либо написать, всегда надо подумать, чего часто не делаешь перед тем, как что-либо сказать. Да, что написано пером, — того не вырубишь топором!

Вечером все восемь солнц благополучно, одно за другим, опустились за горизонт. И я долго ещё любовался ярко-голубым закатом.

Великий день

Сегодняшний день — великий день. Когда я утром открыл глаза, то увидел человеческий нос. Обыкновенный человеческий нос. Он высовывался из-за дерева. Всё во мне запело: наконец-то я встретился с людьми!

За носом высунулся глаз: блестящий и любопытный. За глазом — ухо.

Обыкновенное ухо; но как я обрадовался ему! Значит, за деревом действительно прятался человек!

Я уже было открыл рот, чтобы позвать его, но прикусил язык: из-за дерева показалась шея. Шея неимоверной длины! Ну раза в четыре длиннее, чем у меня.

Я зажмурил глаза и со страхом стал ждать, что ещё покажется из-за дерева. Но ничего страшного не показалось. Из-за дерева осторожно вышел обыкновенный человек, с обыкновенными руками, с обыкновенными ногами и с обыкновенным туловищем. И только одна шея у него была совершенно необыкновенная!

Из-за каждого дерева вышли удивительные длинношеие люди. И все смотрели на меня с опаской и любопытством.

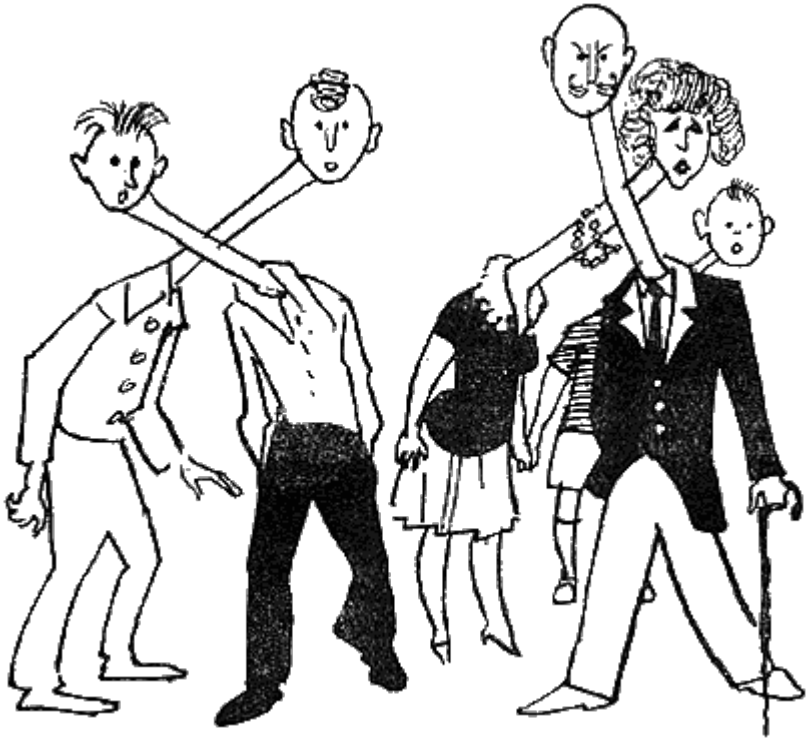
Я быстро прикинул в уме, как могла сказаться длинная шея на их характере, но тут же решил, что было бы гораздо для меня хуже, если бы у них были непомерно большие кулаки.

— Здравствуйте! — сказал я.

— Не болейте! — хором ответили мне.

«Не болейте» на их языке означает «здравствуйте», — догадался я.

Я протянул руку. А они вытянули мне навстречу свои носы. Оказывается, у них при встрече не руку жмут, а трутся носами. Ну что ж, носами так носами. Мы потёрлись носами — ничего страшного! А пока тёрлись, я успел каждому заглянуть в глаза: это самый верный способ узнать человека. В их глазах я увидел любопытство, радость от встречи и желание познакомиться. Всё то, что и они, наверное, увидели в моих. Нет, положительно, их длинные шеи не имели никакого значения. Ну длинные и длинные; совсем не обязательно, чтобы они были короткими.



Как я был рад! Уж теперь-то я узна́ю все тайны этой удивительной планеты! И, главное, я больше не одинок.

Сидя на берегу реки, мы оживлённо болтали. Мы помогали языку руками и прекрасно понимали друг друга. Мои новые друзья не теряли времени даром. Они поймали в кустах трёх мохнатых пауков и… заставили их работать. Один паук плёл из паутины сетку для рыбной ловли. Второй паук плёл из паутины одежду.

Только сейчас я догадался, из какого материала сделана одежда моих новых знакомых, — из паутины! Тонкая, лёгкая, блестящая, красивая и очень прочная.

Для третьего паука сделали из палок раму, и он стал её заплетать. Когда паук плотно заткал раму паутиной, к ней подошёл один из длинношеих, достал из кармана краски и кисточки и стал рисовать на паутине мой портрет в честь нашего приятного знакомства. Портрет получился очень похожим: кисточки у художника были из тонких птичьих перьев, и краски ложились на паутину уверенно, но нежно.

Одежду, которую соткал паук, подарили мне. А сеткой из паутины наловили в ручье рыбы. Рыбки были изумительной красоты: они светились нежным голубым светом. Из светящихся рыбок получилась вкуснейшая светящаяся уха.

Я был растроган. И тут же дал себе слово при первой возможности отплатить добром этим хорошим людям.

Скоро мы тронулись в путь и только ночью подошли к какому-то городу. Это был город длинношеих.

Прогулка по городу

Чуть свет я выбежал на улицу. Улица была широкая, вымощенная камнем. А по обе стороны каменной улицы стояли… бумажные дома! Стены, двери и крыши — всё было сделано из бумаги. Из бумаги пол, из бумаги потолок, из бумаги ступеньки.

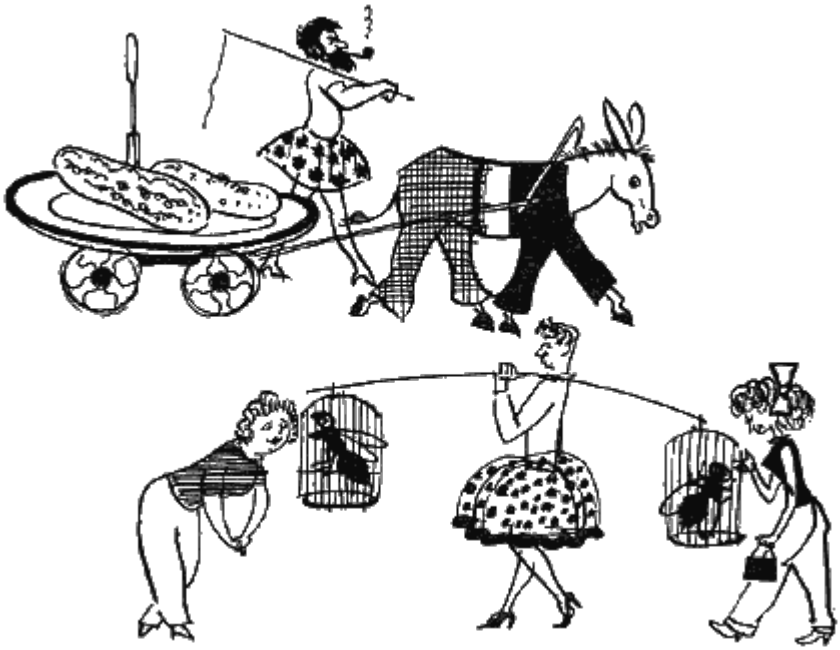
Бумажный городок был полон людей. Навстречу мне шли мужчины и женщины. Мужчины были одеты в короткие узкие юбочки, женщины — в брюки. У многих в ушах рыбьи серьги. Это вам не клипсы-цветочки. Это серьги-аквариумы! В каждом ухе по аквариуму. В аквариуме вода, в воде плавают живые золотые рыбки.

Весёлые ослики весело катили по булыжной мостовой тележки, гружённые огурцами. Что это были за ослики и что это были за огурцы! Каждый огурец ростом с человека, а каждый ослик в брюках. Одни брюки на передних ногах, и вторые на задних. На передних ногах брюки в горошек, на задних полосатые.

Я смотрел на осликов во все глаза. А ослики во все глаза смотрели на меня. Они первый раз в жизни видели такого смешного мужчину: шея короткая, да и сам в брюках!

Ко мне подошёл человек. На плече у него было коромысло, на коромысле висели десятки маленьких клеточек. Я подумал, что это продавец птиц, а это оказался продавец мух. В каждой клеточке сидела здоровенная певчая муха.

Я отправился дальше, глазея по сторонам. Столько вокруг было интересного, что и моя шея постепенно стала вытягиваться всё больше и больше. Ещё две-три таких прогулки — и меня уже будет не отличить от местных длинношеих жителей. А если я ещё надену юбку, то на меня совсем перестанут обращать внимание.



Я зашёл в городской сад. Там на подмостках шла отчаянная борьба: боролись роза и резеда. Роза ловким цветочным приёмом быстро положила резеду на обе лопатки. Резеда сразу поникла и завяла. А победительницу-розу в хрустальном кубке поставили на пьедестал почёта.

На углу большого бумажного дома я увидел вывеску — «Зубной врач». В дверях — человек с кнутом. А вдоль стенки — больные. Бедные, несчастные больные! Щека у каждого подвязана тёплым платком, все нетерпеливо роют землю копытами и жалобно мычат. Ну да, мычат, потому что больные не люди, а коровы. У них болят зубы, и они пришли к зубному врачу. Дверь открывается, пастух щёлкает кнутом, и очередная больная корова заходит к врачу. Что он там с ними делает, мне не видно, но только из другой двери коровы выбегают весёлые и здоровые. Они весело мычат и крутят хвостами. А на коровьих зубах поблёскивают новые коронки. Говорят, что в благодарность за такую заботу местные коровы дают очень много молока.

Домой я вернулся поздно. Я до того перегрузился новыми впечатлениями, что стал на целых десять сантиметров короче!

Страничка из дневника

Что ни день, то новые приключения.

Сейчас лежу в своём бумажном доме и еле прихожу в себя после очередного приключения. Вот это приключение так приключение! Случись оно без свидетелей, я бы и рта не открыл. Расскажешь такое приключение и сразу потеряешь репутацию правдивого человека! К счастью, свидетели у меня были.

Началось всё неделю назад. Я решил подняться на вершину горы. Отправился я один. Сколько раз я давал себе зарок не ходить одному в опасные и неизведанные места! Сколько бед и неприятностей пало на мою голову из-за этой моей дурной привычки! И вот опять не удержался — пошёл!

Я быстро достиг вершины горы. Вокруг, сколько глаз видел, синели леса. Было очень красиво.

От радости я подпрыгнул на одной ноге и… вывихнул её! Худшего не могло и быть!

С вершины горы я видел городок длинношеих у подножия соседней горы. Но меня-то из городка никто увидеть не мог.

Идти не могу, воды нет, еды нет, где я, — никто не знает. Вот что значит нарушить свой же зарок!

От моей горы до горы городской рукой подать, да что толку: гора с горой ведь не сходятся!

И только я так подумал, как моя гора дрогнула, зашевелилась и… сдвинулась с места! Волосы мои встали дыбом!

Гора медленно, но верно стала двигаться к соседней горе. Я всё ближе и ближе подъезжал к своему дому.

Ровно неделю ехал я верхом на шагающей горе. И ровно

неделю волосы мои торчали дыбом.

Через неделю горы сошлись. Сошлась гора с горой! Горы встретились!

Я стал махать своими жёлтыми трусами. Люди в городке заметили сигнал бедствия и спустили меня вниз.

Всё кончилось благополучно. Сейчас я отдыхаю после сытного обеда.

Уж теперь-то я больше никогда не сунусь один в незнакомое место. Нужно как можно быстрее найти себе верного друга и надёжного спутника. Здесь это сделать не трудно, тут даже гора с горой сходится. А уж человек с человеком всегда сойдётся.

Белый чёрный ворон

Первая птица, которую я тут увидел, была белый чёрный во́рон! Белый — потому, что он и в самом деле был совершенно белого цвета. Белое тело, белые крылья, белый хвост и белый нос. А чёрный потому, что испокон века птицу этой породы за чёрный цвет называют чёрным вороном. Даже в песне поётся: «Ты не вейся, чёрный во́рон!»

Белые чёрные во́роны с карканьем вились в вышине; что-то накаркают? И накаркали!

Нам стали встречаться белые галки, белые воро́ны, белые воробьи и белые орлы. Мы видели белого волка, белую рысь и белого крота. Мы встретили даже белого тетерева-черныша. Черныш и вдруг — белый!

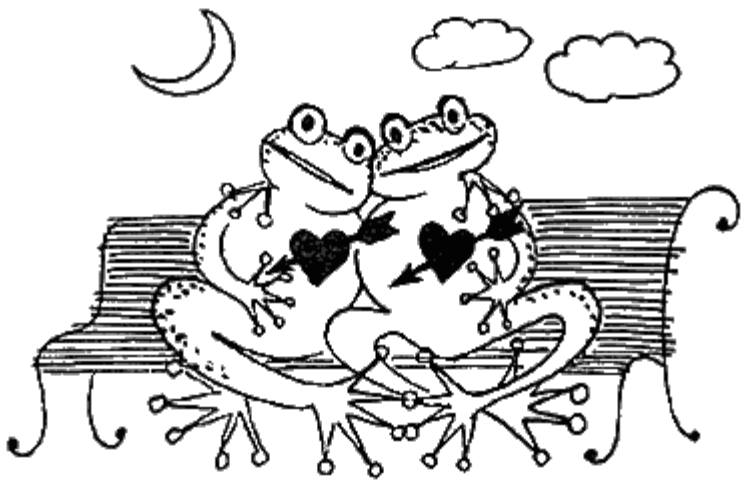
На берегу озера квакали белые лягушки.

В воде плавали белые ужи.

Глаза у лягушек и ужей были розовые, а тела как стеклянные: сквозь них были видны внутренности. Внутри белой лягушки, например, билось красное сердце!

Белые птицы, белые звери, белые гады.

У меня от всего этого даже в глазах потемнело!



Цветы под землёй

У себя на родине я любил бродить по лугам и собирать цветы.

Всё у цветов чудесно. Даже опыляются они душистым ветерком, красивыми бабочками и трудолюбивыми пчёлами.

Но тут на лугах цветов не было. Это очень меня огорчало. Я принялся за поиски. Я искал, искал и нашёл! Я нашёл цветы под землёй!

Я накопал огромный букет подземных цветов. Что за чудесные цветы! Они то становились бледно-розовыми, то красными, то фиолетовыми. Огорчения моего как не бывало!

Теперь, отправляясь на прогулку, я всегда беру с собой лопату: я собираю цветы!

Но кто же опыляет цветы под землёй? Ведь под землёй нет ни ветра, ни бабочек, ни пчёл. Неужели эти многоцветные удивительные цветы завянут, так и не дав семян? Было тут над чем задуматься. Я думал, думал и нашёл ответ.

Раз под землёй нет ни ветра, ни бабочек, ни пчёл — значит, цветы опыляют… червяки! Ползают от цветка к цветку и опыляют, ползают и опыляют.

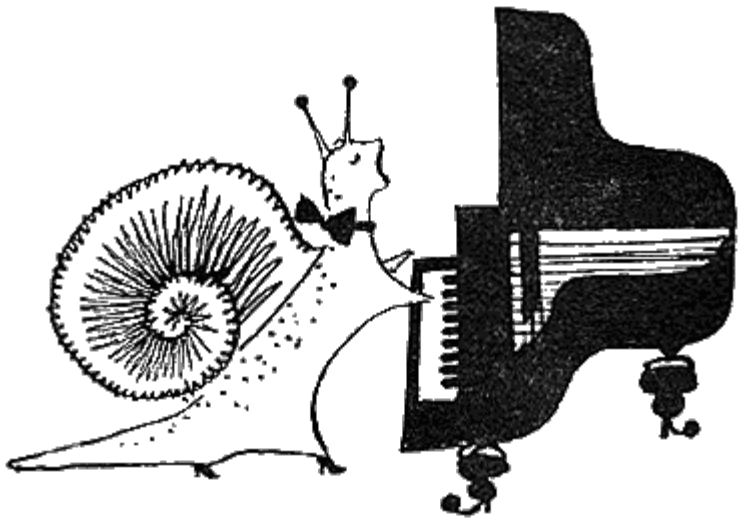
— Над цветами порхали червяки! — продекламировал я.

Стихи явно не получились. Но ничего не поделаешь — факт!

Певчая улитка

Птицеловы всего мира не устают хвалить певчих птиц. Но кому что нравится; местные жители, например, предпочитают держать в клетках певчих улиток. Я тоже держу у себя в клетке улиток: они ярки, как птицы, и тоже поют.

Сейчас у меня в клетке живёт улитка, которая поёт только тогда, когда на дворе идёт дождь и мне приходится скучать дома. Это очень кстати: улитка своим милым пением разгоняет моё мрачное настроение.



Птицы же обычно при дожде молчат: они любят петь при хорошей погоде. А кому нужны песни, когда на дворе солнце? В хорошую погоду дома не усидишь! В хорошую погоду весело и без песен.

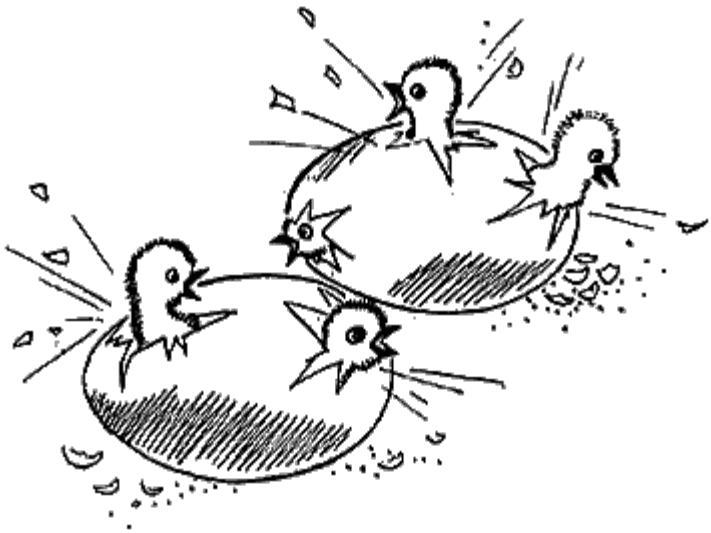
Вот потому-то я и предпочитаю певчих улиток певчим птицам и мухам: мои улитки поют, когда за окном чёрные тучи.

Курочка-ряба

Все знают сказку про курочку-рябу.

А я вам сейчас расскажу про курочку-рябу быль.

Жили-были дед да баба. Была у них курочка-ряба. Снесла курочка яичко, да не простое, а двойное.



Дед яичко бил-бил и разбил. Выкатилось из большого яичка второе, поменьше.

Мышка бежала, хвостиком махнула, второе яичко упало и разбилось!

Дед со старухой плачут, а курочка кудахчет.

— Не плачь, дед, не плачь, баба, я вам снесу яичко не двойное, а тройное! — Покудахтала, да и снесла.

А как снесла, — так и сказке конец.

Какая уж тут сказка, коли все видят, — яичко в гнезде лежит. Да не простое, а тройное!

Пуганое перо

Сегодня мои друзья показали свою птицеферму. Каких только птиц на ферме нет!

Со всех птиц раз в год собирают перо. Для этого их ощипывают. Не просто так — схватили и давай щипать! Нет, тут придумали особый способ: птиц пугают. Так пугают, что перья с них летят, как из дырявой подушки!

Делается всё очень просто. Птичница неожиданно бьёт по клетке пыльным мешком: раз! — и птица голая! Птица голая, а мешок чистый. Выпавшее перо собирают в чистый мешок.

Труднее приходится с петухами. Хвосты у петухов невозможно длинные. Для них даже курятники строят в два этажа. Петух сидит на насесте во втором этаже, а хвост его достаёт до пола в первом. Попробуй напугай такого!

Перья из петушиных хвостов просто выдёргивают. Идут они на украшение шляп: одно перо на дюжину шляп.

Все тут ходят в шляпах с петушиными перьями. А спят на перинах и подушках из пуганого птичьего пера.

Браконьер-лягушатник

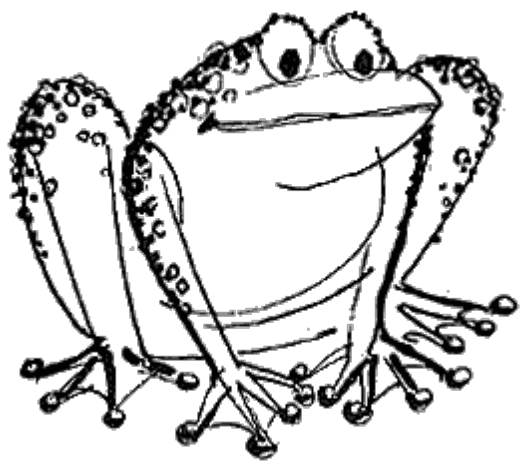
Ах, как страдают леса и поля от браконьеров!

Браконьер убивает зверей и птиц в запретное время и в запретных местах. Браконьер не любит леса, и лес не любит браконьера.

Таким браконьером стал я!

— Ни пуха ни пера! — крикнули мне друзья, когда я с ружьём в руках отправился на болото. Я пожал плечами: при чём тут пух и перья, если мне нужна для коллекции лягушка?

С ружьём наготове шагал я по закраине болота. С ружьём, напоминаю, а не с палкой. С палкой тут нечего делать: в болоте живут лягушки ростом с курицу! А ревут они громко, как быки. За три километра слышно — мороз по коже!



Только с двухствольным ружьём я отважился выйти на лягушачью охоту.

Стрелял я раньше и в дичь бегающую, и в плавающую, и в летающую. Но здесь надо было стрелять в прыгающую!

Выстрелы мои были удачны.

И часу не прошло, а уж плечи оттянул мне тяжёлый ягдташ.

И тут повстречал я местного жителя.

— Сладки лягушачьи лапки? — вкрадчиво спросил он разглядывая мою добычу. Я потряс тяжёлым ягдташем.

— Пожалте штраф за браконьерство! — крикнул местный житель и грозно вытянул шею.

Я так и присел.

Оказалось, лягушки здесь не просто лягушки, а первоклассная дичь, как у нас глухарка или лебеди, и их строго

охраняет закон. Охотиться на лягушек можно только тогда, когда в газетах появится объявление: «Охота на лягушек разрешена».

Так неожиданно потерял я имя честного охотника и стал браконьером. Браконьер-лягушатник!

Что может быть хуже?

Мой новый дом

Надоело мне житьё в бумажном доме. Уж очень он на вид ненадёжный. Переселился я в каменный. Каменный дом мне построили муравьи. Тут все каменные дома строят муравьи.

Вот это дом, так дом! Высотой с наш двухэтажный, стены толстые и крепкие — надёжный дом. Одно плохо — в доме ни окон, ни дверей. И потому темно, как в пещере. Но друзья помогли мне и в этом затруднительном положении. Внутреннее устройство дома они взяли на себя. Пробили дверь. На стол поставили гриб.

Грибы такие растут в лесу. Грибы как грибы: ножка столбиком, шляпка зонтиком. Да только светятся они так ярко, что при их свете можно книжки читать. А в запас мне дали ещё и свечей.

Свечи тоже не простые. Делают их так: ловят рыбку, продевают вдоль рыбки фитиль — и свеча готова. Вставляй хвостом в подсвечник и радуйся. А захотел спать, — выпусти из клетки певчую улитку: она все свечи погасит. Как дунет, так и погасит.

Сплю я спокойно: ни мыши, ни мухи мне не мешают. Чтобы не было в доме мышей и крыс, подарили мне большого, красивого и ласкового удава. Все жители тут вместо кошек держат в домах удавов. Подарили на новоселье и цветы. Цветы эти не цветут и не пахнут, но зато здóрово ловят мух и комаров. Как поймают, так и съедят целиком, а крылышки да ножки выплёвывают.

Подарили мне и собаку. Она охраняет дом. Кормлю я её фруктами: кости и мясо она не ест. Для охоты она не годится: уж очень медленно бегает. Но посмотрели бы вы, как ловко она летает!

На спине у собаки есть два больших крыла.

Ласковая собака: не кусается, не лает. Ночью порхает над крышей, а днём прицепится к дверной перекладине и висит весь день вниз головой. Не лает, не кусает, но и в дом не пускает — страшилище!

Журавлиный пастух

Нигде нет столько разных пастухов, сколько здесь! Сегодня я видел одного — журавлей пасёт! Я прямо-таки вцепился в него: это вам не какой-нибудь свинопас. У этого вместо кнута — самолёт!

Летит он выше облаков, как серебряная стрела! А впереди птицы. Длинноногие и длинношеие, и длинноносые.

Гоняет он журавлей не каждый день, а два раза в году: весной и осенью.

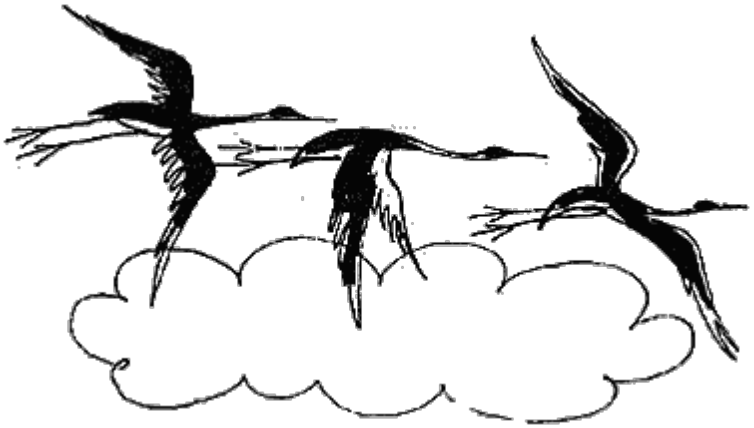
Как только осенью журавли трогаются в путь, в тёплые края, он тоже поднимается в воздух и летит позади. Он охраняет журавлей от орлов, соколов и браконьеров.

Добрые люди, заслыша прощальные журавлиные клики, задирают головы в небо и говорят: «Пастух наш на юг подался — пора печи чинить». А злые браконьеры, как крысы, прячутся в кусты.

Весной пастух летит на далёкую журавлиную зимовку и гонит журавлей домой. И опять браконьеры дрожат и заикаются, а честные люди радуются: «Пастух весну пригнал, журавли прилетели!»

И так каждый год.

Впереди журавли, а за ними журавлиный пастух.



Деревянные коровы

Работа пастуха — дело нелёгкое. Особенно для тех, кто скотину пасёт. То скотина разбредётся, то волки и медведи на стадо нападут. Ни минуты покоя пастуху!

Так везде, но только не здесь. Здесь работа пастуха — наиприятнейшее занятие. А всё потому, что коровы тут… деревянные!

Местные жители очень любят молоко и потому разводят целые рощи коров, — простите, — целые стада деревьев. Фу, запутался совсем! Да и как не запутаться, когда местные дояры ходят с вёдрами не в поле, а в лес, и доят не коров, а деревья!

Деревья дают молоко круглый год, в любое время суток. Все с удовольствием пьют деревянное молоко.

Пасти деревянное стадо — одно удовольствие!

Деревья не разбегаются, не ревут, на водопой гонять их не надо. Волки и медведи на них не нападают. Правда, иногда нападают на них гусеницы, но у пастуха есть надёжная охрана. Думаете, собаки? Нет, птицы: гусеницам от них нет пощады. Житьё пастуху!

Сиди в тени стада да на рожке играй!

Птичье молоко

Всё есть у жителей удивительной страны. Даже птичье молоко есть.

Они мне его показывали. Я птичье молоко своими глазами видел. Оно гуще коровьего — как сметана. Но в пищу птичье молоко они не употребляют. Да и зачем пить птичье молоко, когда сколько хочешь молока деревянного?

К тому же есть ещё заячье молоко, которое во много раз полезнее коровьего. А тюленье! Оно в два раза полезнее заячьего!

И уж, конечно, всем старым и больным полезно пить молоко китовое. Один кит даёт в день 200 литров отличного молока. Пальчики оближете — оно в 12 раз жирнее коровьего!

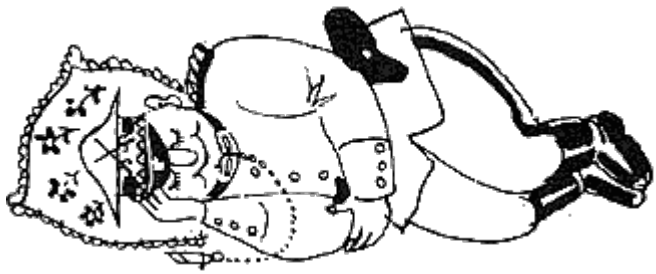
Как видите, местным жителям нет надобности пить птичье молоко. Оно у них только ради хвастовства: мол, всего-то у нас в избытке, всё-то у нас есть — даже молоко птичье!

Вольготная служба

Вольготно живётся в этой стране сыщикам.

Уж очень грабители здесь хорошие.

Везде грабители грабят, а пострадавшие кричат караул. Здесь совсем не так. Вот грабители забрались в магазин и начали грабить: набивать чемоданы вещами и связывать узлы.



Набив чемоданы, связав узлы, грабители поднимают всё это на плечи и… начинают орать: «Караул!»

Орут не своим голосом и так громко, что даже избалованные и ленивые сыщики просыпаются и не спеша, зевая и почёсываясь, бредут к магазину. Там уже толпа любопытных.

Воры, плача и сморкаясь, барабанят кулаками в дверь и умоляют поскорее их забрать.

Сторож отпирает дверь, сыщики делают шаг вперёд, и воры вешаются к ним на шею. Несчастные торопят поскорее увести их в тюрьму.

Сыщики вразвалку бредут к тюрьме; позади на цыпочках поспешают воры.

Сторож запирает магазин. Любопытные расходятся. Все улыбаются.

Все сыщики тут пузатые: обленились! Зверь-то сам на ловцов бежит!

100
100
100
100
100
100

Поджигатель

Сегодня пригласили меня на суд. Судили страшного преступника — поджигателя лесов. Много лет этот свирепый злодей поджигал леса и был неуловим.

Сыщики сбились с ног; они устраивали засады, неожиданные облавы, ходили по следам и подозревали даже самих себя. Но злодей ловко ускользал из их рук.

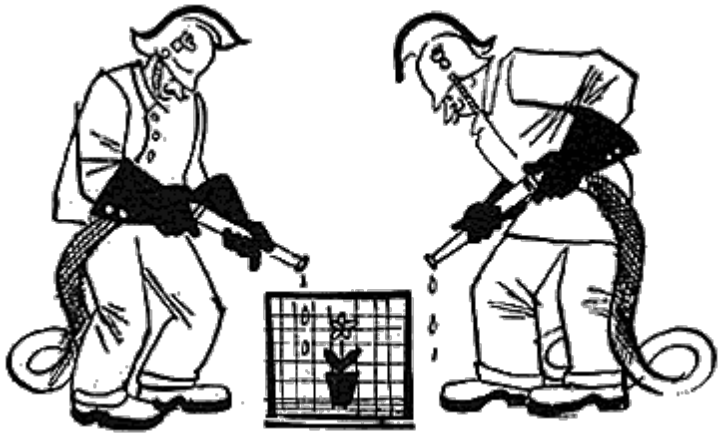
Каждое лето лесные пожары губили лес. Жители так рассердились на сыщиков, что разогнали их всех до одного и сами взялись за дело. И вот — злодей схвачен!

Зал был переполнен. Раздалась команда:

— Встать, суд идёт!

Преступника внесли на руках.

Да, преступника внесли на руках! Он сидел в глиняном горшке. От него шёл чудесный аромат. Он был невелик, но красив и нежен. Это был… обыкновенный цветок! Цветок, который в течение многих лет поджигал и губил леса!



Суд приговорил все цветы этой породы к сплошной прополке. И все ребята должны были собрать по большому букету поджигателей. Присутствующие дружно засвистели. Так они выражали своё полное одобрение.

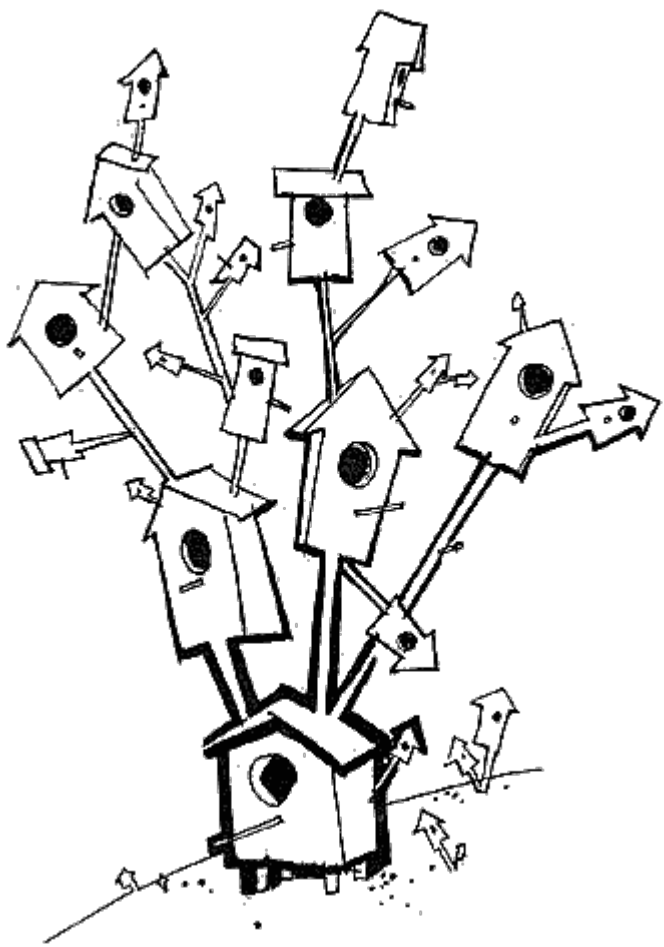
Скворечниковые семена

Что вырастет, если посадить арбузное семечко?

Вырастет арбуз.

А что вырастет, если посадить семечко тыквы? Ну, это смотря где. Если у нас, то тыква вырастет, а если тут, — вырастут скворечники. Самые настоящие скворечники, те, которые по деревьям развешивают и в которых птицы живут.

В каждом огороде отведены грядки под скворечники. Как только весной сойдёт снег, землю на грядках взрыхляют и сажают в неё семена. И скоро из земли вылезают зелёные скворечниковые ростки. Ребята поливают и пропалывают грядки. А ростки растут и растут. Вырастают стебли, листья. И наконец появляются цветы. А как только цветы отцветут, так сразу на их месте появляются скворечники. Крошечные, — как спичечный коробок.



Солнце печёт, дождь поливает; растут скворечники, соком наливаются. Глядишь, уже и совсем созрели. Лежат на грядках спелые, крепкие, большие — один к одному! Бери мешок да собирай.

Потому-то и повешены тут скворечники чуть ли не на каждом дереве. Потому-то так много тут птиц. И потому-то так мало вредных насекомых.

Если кто мне не верит, что на этой планете скворечники на грядках растут, — приходите ко мне домой. Дома у меня полный рюкзак скворечниковых семян. Забирайте хоть все — мне не жалко. Смело сажайте в землю, — вырастут скворечники. Только поливать не ленитесь!

Утиная дробь

Я сам старый охотник, меня нелегко удивить. А вот мой сосед удивил.

— Здравствуй, сосед, куда собрался? — спрашиваю я.

— На охоту собрался.

— За кем же будешь охотиться?

— За патронами буду охотиться.

Я растерялся, и, пока соображал, как это можно охотиться за патронами, — сосед ушёл.

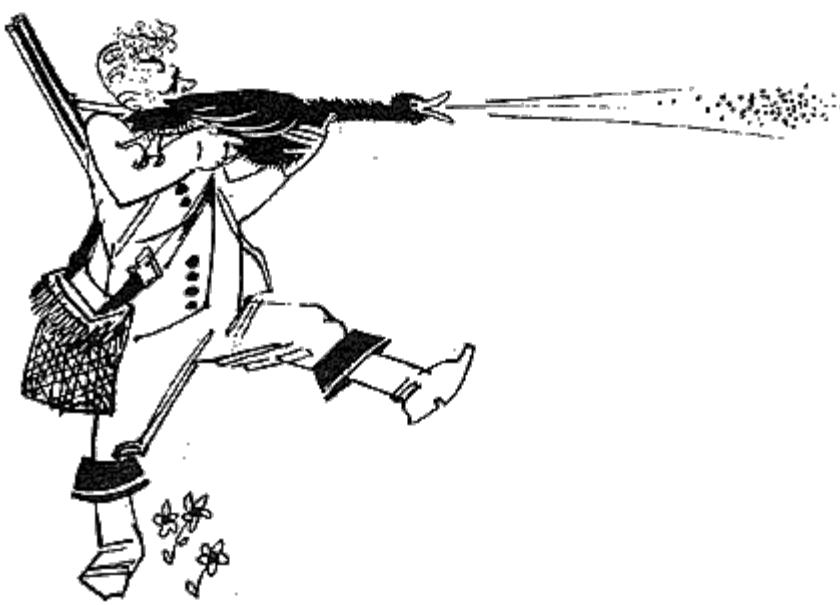
Но сегодня мы вместе отправились на охоту за патронами. У соседа моего ни ружья, ни зарядов; одна корзинка в руках. А в корзинке живая дикая утка.

— Вы с дробовыми зарядами на уток охотитесь, а я вот с уткой охочусь за дробью! — сказал сосед.

— Здорово! — сказал я. — Значит, не дробью по утке, а уткой по дроби!

— Не совсем так, — отвечает. — Утка моя подсадная. Я её на воду сажаю, а сам прячусь в шалаш. Утка кричит, а дробовые заряды к ней так и летят, так и летят!

«Странно! — подумал я. — С чего бы это утке на свою голову дробь накликать?»



Пришли. Посадили утку на воду, сами спрятались в шалаш. Утка выкупалась и давай крякать. И со всех сторон озера

полетели на утиный зов селезни: так и летят, так и летят!

Я шепчу соседу:

— А где же заряды-то дробовые? Селезни одни летят!

Сосед в ответ:

— А это всё равно — что селезни, что дробовые заряды. Не мешай!

Да как выскочит из шалаша. Палкой в селезней запустил — двух подшиб.

— Учись! — говорит. — Одним махом дюжину селезней сбил!

«Ого! — думаю. — Вот это настоящий охотник: двух селезней сбил, а говорит — двенадцать!»

Берёт сосед двух своих селезней за лапки и давай трясти; дробь из клювов у них так и посыпалась! Собрал дробь, на ладони взвесил и сказал: — На десять зарядов хватит! Десять зарядов — десять уток. Десять уток плюс эти две — ровно двенадцать. Одним ударом дюжину!

Я только крякнул. Хоть я и старый охотник, да век живи — век учись!

Рыба земляная

С чем положено рыболову на рыбалку идти? С удочкой положено идти. С удочкой, и, конечно уж, к воде.

Зашли ко мне сегодня местные рыболовы. У каждого на плече лопата. Это вместо удочки. А вместо садка для рыбы мешок. Зовут меня с собой.

— Все реки, — говорят, — от жары пересохли, по дну хоть на велосипеде поезжай. Самое время для рыбалки. Пошли рыбу копать!

Пошли так пошли. Взял и я лопату.

Дошли до реки. Воды в реке — ни капли. Дно высохло и потрескалось. Тут не то что рыбы, тут и лягушки все околели. А рыболовы разбрелись по реке и давай лопатами дно долбить… Точь-в-точь как у нас зимой долбят лёд.

Долбили-долбили, долбили-долбили — сели отдыхать. И вдруг слышу — крик. «Ага, — думаю, — клюнуло у кого-то на лопату!»

Так и есть: тянут из-под земли рыбину! Вся в грязи, подскакивает, шипит и зубы скалит.

Пошло дело на лад. Скоро накопали мы целый мешок отличнейшей рыбы. Хотели сварить уху, да не нашли в реке ни капли воды. Пришлось рыбу жарить. Жареная земляная рыба была такая же вкусная, как и водяная.

Вечером опять зашли ко мне рыбаки. На плечах уже не лопаты, а сети.

— Вот это другое дело! — обрадовался я. — Теперь хоть на рыбаков похожи, а то ходим с лопатами, будто червяков копать собрались!

— Нет! — отвечают рыбаки. — Мы червяков не копаем, мы их сеткой ловим!

«Ладно, — думаю, — сеткой так сеткой. Лишь бы червяки были, а рыбы наловим!»

— Нет, — говорят рыбаки. — Нет такого крючка, чтоб на него нашего червяка насадить было можно. И рыбы такой нет, чтоб на него клюнула!

«Ну это уж дудки, — думаю. — Чтобы рыба да на червя не клюнула!»

Пришли на берег моря. Сложили сети в лодки, сами за руль и вёсла — поехали. И только от берега отплыли, как рулевой наш бросил сеть в волны. В сеть попался червяк бурого цвета. Все бросились к рулевому на помощь, схватили червяка и стали тянуть: вытянули метр, вытянули два, вытянули три…

Тут я выбросил в море баночку, которую припас для червей.

…вытянули четыре, вытянули пять, вытянули шесть!

Я смотрел во все глаза.

…вытянули семь, вытянули восемь, вытянули девять!

Вытянули десять, одиннадцать, двенадцать метров! Червяка, как канат, бухточкой складывали в лодке — кольцо на кольцо.

Складывали и тянули. Вытянули тринадцать, вытянули четырнадцать, вытянули пятнадцать. По два раза загнул я все пальцы на руках, а червяка всё тянули и тянули!

Да, действительно, не было в мире такого крючка, на который можно было бы посадить этого червяка! И не было такой рыбы, которая бы на него клюнула!

Один червяк заполнил всю лодку. К берегу мы возвращались вплавь.

Весёлый рис

Местные жители очень мучились со своими посевами. Особенно с рисом. Уж очень капризен!

Чтобы рис хорошо рос, нужно то добавлять на поля воду, то её спускать.

Днём на рисовые поля налетают прожорливые птицы.

Ночью поля топчут кабаны.

Ни днём ни ночью бедным земледельцам нет покоя.

В селениях смолк смех и стихли песни. И рис тогда совсем перестал расти.

«Ага!» — смекнул я. И тут же твёрдо решил помочь моим друзьям. Я попросил их отобрать для меня самых плохих музыкантов.

Взял я вместо дирижёрской палочки длинную линейку и отправился на поле. Музыканты грянули марш! Я размахивал линейкой. Музыканты не умели играть, а я дирижировать, но главное у нас получилось — шум. Так мы шумели шесть дней и шесть ночей.

На седьмой день жители окрестных деревень стали жаловаться, что у них от нашей музыки вянут уши.

Я в ответ только загадочно улыбался. Я-то знал, что от нашей музыки вянут не одни уши: от неё завяли и засохли на полях все сорняки!

Своей дирижёрской линейкой я измерил высоту риса, и оказалось, что рис, наоборот, здо́рово подрос за это время! Да-

да, — рис весело рос под нашу музыку! Это был весёлый рис!

— Я тебя заставлю расти под нашу дудку! — кричал я, размахивая линейкой.

Музыканты грянули галоп!

Начались танцы, и послышались песни. Зазвенел смех.

И чем больше кругом веселились, играли и пели, тем больше чахнули сорняки и быстрее поднимался рис.

Птицы в страхе улетали с полей в лес, а прожорливые кабаны не высовывали из кустов и пятачка.

Урожай выдался на славу!

Давно убраны поля, но музыка и веселье в деревнях не умолкают.

Это, наверное, потому, что у всех полные закрома весёлого, музыкального риса!

Так я хоть немножко отплатил своим друзьям за всё то, что они для меня сделали.

Тяжёлые деньги

Сегодня мне здорово не повезло — я нашёл деньги! Кто-то деньги потерял, а я нашёл.

Хуже нет найти тут чужие деньги! Раз ты деньги нашёл, то, как честный человек, должен возвратить их хозяину. А попробуй ка возврати, если тебе эти деньги не поднять!

Нашёл я одну монету — копейку. Я о неё споткнулся. Чуть ногу не сломал. Хотел копейку поднять, да не тут-то было! Палку подсунул, навалился плечом — ни с места. Вытер я пот и сел на копейку: что делать?

Копейка с паровозное колесо, да ещё и каменная. Весом в полтонны; её только подъёмным краном поднять можно. Слез я с копейки и давай кричать:

— Караул, на помощь — деньги нашёл!

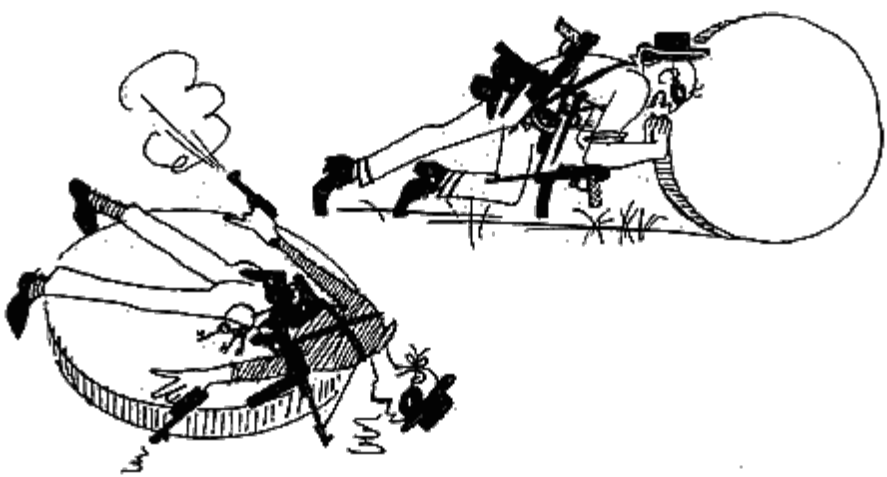
Собрался народ, окружили меня, смеются.

— Кто, — спрашиваю, — копейку потерял?

Молчат, никто не признаётся. Кому охота спину из-за копейки ломать!

Поставили мы тогда копейку общими силами на ребро и пустили по улице под горку. Вот наделали переполоху!

Катится копейка, подскакивает на ухабах, а жители от копейки кто куда — ведь того и гляди придавит!



Деньги тут все хранят в сараях: складывают штабелями, как дрова. Никто деньги не охраняет и никто их не ворует. В старину, говорят, были воры, но постепенно все они надорвались и вымерли.

Я этому охотно верю.

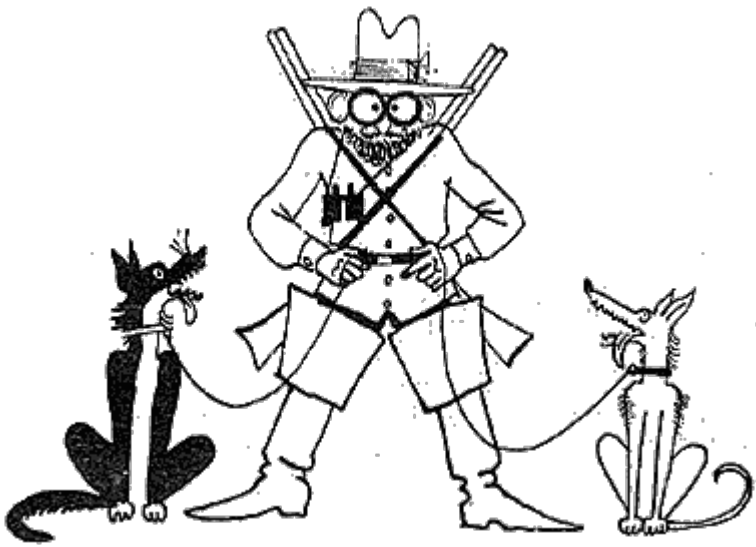
Охотник Пиф-Паф

Друзья познаются в беде. Это везде так.

Когда я заболел, в мою дверь постучался сосед, славный охотник Пиф-Паф. Тот самый, который с уткой охотился за дробью.

Он вошёл, и я протянул ему руку.

— Я расскажу тебе, — начал Пиф-Паф, — про собачий порошок, про легавую свинью, про хищную антилопу и травоядного волка.



Добрый, славный Пиф-Паф! Он знал, что для каждого охотника самое лучшее лекарство — это охотничьи рассказы!

— А ещё расскажу тебе о том, как я спасал тонущих львов и леопардов.

Я блаженно закрыл глаза и почувствовал, что стал поправляться.

Собачий порошок

— Это было давно, когда я был ещё не Пиф-Пафом, а просто маленьким Пифом. В те времена у моего отца была охотничья собака, по имени Дианка. Однажды эта собака три дня и три ночи гоняла восьминогого зайца. Гоняла, гоняла, а потом упала и околела. Отец мой, в память о Дианке, сшил из её шкуры охотничью куртку. Что это была за куртка! Она сама тянула отца прямо к логову зверя и сама стреляла в зверя железными пуговицами! Отец охотился без собаки, но всегда возвращался с богатой добычей.

— Я где-то читал об этом, — сказал я слабым голосом.

— Всё может быть! — ответил Пиф-Паф и продолжал дальше: — Ничто не вечно под луной! Скоро куртка отца расстреляла все пуговицы. Швы у неё расползлись, и она превратилась в прах. Отец собрал прах в коробочку и подарил её мне. А я тогда охотился с правнуками бедной Дианки. Это были ленивые и непослушные псы! Больше всего на свете они любили лопать овсянку и спать в конуре. На охоте они всегда чистили мне шпоры, то есть уныло плелись позади, тыкаясь мордами в каблуки. Никакая сила не могла их заставить погнаться за зайцем.

И вот я стал перед каждой охотой подсыпать им в овсянку Дианкин прах. Что с ними делалось! Они изо всех собачьих сил натягивали поводки, тащили меня в лес и, как только я снимал с них ошейники, бросались в погоню за зайцем! Они гоняли зайца до тех пор, пока тот не падал от усталости. Тогда они хватали его за уши и волокли ко мне.

Никакие заячьи хитрости, никакие заячьи увёртки не могли сбить их со следа. Я стал возвращаться с охоты с богатой добычей.

Бедная собака Дианка! И после смерти нет покоя её праху: я подсыпаю его в собачье пойло!

Дед Мазай и слоны

Теперь я и сам уже дед. Перестали меня тешить охотничьи подвиги: нет ничего проще, как уничтожать! И потому я всегда с умилением вспоминаю не свои охотничьи удачи, а подвиг вашего деда Мазая. Я повторил его подвиг!

Началось как-то у нас страшное наводнение. Вода залила леса и степи — звери стали тонуть.

Тогда я сколотил огромный плот и отправился в путь. Просто было вашему деду Мазаю! Знай хватай зайчишек за уши — да в лодку. А у нас на затопленных островках и деревьях сидели не зайцы, а слоны и носороги, львы и леопарды! Попробуй-ка схвати их. Того и гляди они тебя самого схватят! Ещё неизвестно, что тут делать нужно: их спасать или самому от них спасаться!

Я повернул назад. Я собрал народ и наказал всем строить плоты. А сам скорей домой — за луком и стрелами. Из дома в аптеку, за порошком от бессонницы.

Выплыли на плотах. Совсем другое дело! Подъезжаем к острову; я достаю стрелу, посыпаю её порошком и — раз! — во льва или леопарда. Те сразу спать. Зевнут, почешутся и на боковую. Только храп стоит! Берём их за хвост и загривок — и на плот. Плот нагрузим — гребём к берегу. На берегу зверей выгружаем. Выгружаем — и дальше.

Досталось нам со слонами и носорогами. Сонные стрелы мои отскакивали от них, как от стенки горох. Да и что толку усыплять таких? Усыпишь, а с места не сдвинешь: слон триста пудов весит! Что делать? Но охотничья смекалка выручила и на этот раз. Отбросил я лук и стрелы, взял в руку хворостину. И этой простой хворостиной погнал слонов и носорогов с острова в воду, а по воде вплавь к берегу. Так всех и спасли.

Слоны и носороги, отоспавшиеся львы и тигры — все вместе, одной стайкой, весело убегали в лес.

— Помните, звери, деда Мазая! — кричал я им вслед.

Травоядные волки

Не знаю, как у вас, а наши волки больше всего траву любят. Так прямо на лесных полянах и пасутся. А по ночам в огороды забираются. Я сам видел. Подроются под забор и в огород — арбузы да дыни жрать. А зимой до того наглеют, что целой стаей прибегают на деревенские поля неубранный турнепс или редьку выкапывать. У нас даже поговорка есть: «Пустили волка в огород!».

— И у нас похожая поговорка есть! — обрадовался я. — Только у нас так говорят: «Пустили козла в огород!»

— Козла?! — изумился Пиф-Паф. — А что козлу в огороде делать? Козлы же страшные хищники, им мясо подавай!

— Наши козлы мясо не едят! — сказал я. — Наши козлы капусту едят.

— Вот чудеса! — сказал Пиф-Паф. — Всё у вас не так, как у нас. Козлы капусту едят, волки — мясо. Прямо какая-то страна чудес!

Я промолчал.

— Так вот, наши козлы, ну и разные там газели и антилопы, страшные хищники, — продолжал Пиф-Паф. — Им мясо подавай. Особенно антилопы ловкие — даже птиц ловят. Подкрадутся — и стук копытом! Убьют и съедят. Вместе с перьями. У нас даже поговорка такая: «Пустили антилопу на птичий двор!»

— И у нас есть такая поговорка! — сказал я. — «Пустили волка в овчарню!»

— Смешно! — сказал Пиф-Паф. — Что волку в овчарне делать? Разве что спать.

Пиф-Паф смотрел на меня, и ему представлялась удивительная далёкая земля, где живут люди с короткими шеями, где мужчины носят брюки, где волки нападают на овец, а козлы грызут капусту.

Бывают же чудеса на свете!

Гигантское гнездо

— Потерпи ещё, я расскажу тебе про гигантское птичье гнездо, — сказал Пиф-Паф.

Помню, оно было не высокое, а высоченное! Это была целая

гора, сложенная из песка, веток, палочек и разного лесного мусора.

Весило гнездо десять тысяч пудов, — столько же, сколько весят пятьдесят слонов!

Гнездо было набито птичьими яйцами. И яйца сами себя высиживали. Птица только гнездо строила и яйца несла. Птенцы сами вылуплялись из яиц и разбегались кто куда. А птица эта называлась не то сорной, не то сонной курицей.

Тут Пиф-Паф вопросительно посмотрел на меня и продолжал:

— Видишь, вон озеро голубое? Бывало оно и красное. В нём у нас крокодилы плачут. Сплывутся на отмель и давай плакать — крокодиловы слёзы лить. От жары плачут. Мы от жары потеем, собаки языки высовывают, а крокодилы плачут. И слёзы у них солёные!

— Водится ещё у нас зверь, до того ленивый, что весь мохом зарастает. Мох на нём растёт и его дыханием питается. А поспать этот зверь любит — ужас! Бывало, прицелишься в него — моховая кочка перед тобой и ничего больше не видно. Смотреть противно, не то что стрелять!

— Видишь облака?

— Облака как облака.

— А ты их лизни, — облака-то солёные. Мне журавлиный пастух рассказывал. Лизнёшь, говорит, облако, а оно солёное! Да что облако! Сыплет солёный снег, оседает солёный иней. Чего только у нас не бывает!

Легавая свинья

Я и сейчас охочусь, но что это за охота! Где мои меткие ружья? Где мои свирепые волкодавы? Вместо ружья у меня корзина, вместо волкодава — свинья!

Разные бывают у охотников помощники: у кого собака, у кого орёл или сокол, а в моей охоте главный помощник — свинья. Ну

да, свинья: чушка, хрюшка, хвост завитушка! А что? Посмотрели бы вы какую свинья делает стойку! Глаз не оторвать: нос пятачком, хвост восьмёркой!

С собаками и соколами охотятся люди за дичью, а я со свиньёй — за грибами.

Беру в руки корзину, свищу свою верную свинью — и пошёл. Учует свинья гриб, — сейчас же делает стойку. Я подхожу и командую: «Пиль!» Свинья ковырнёт рылом, и готово — забирай гриб. А собираю я такие грибы, у которых ничего нет: ни шляпки, ни ножки, и растут они не на земле, а под землёй. Я даже не знаю, есть ли у них и название!

Так вот и проходят мои дни: на руке корзина, на поводке — свинья. Иду туда — не знаю куда, ищу то — не знаю что! Как в сказке!

Рассказы моряка Стеньги

Не умеют домоседы морские рассказы слушать!

Моряк, просоленный и заскорузлый, рассказывает:

— Пала погодка, качка носовая, бортовая, кормовая! Я за штурвалом стою, глазами туман пронизываю. Накатила волна и смыла меня за борт! Взлетел я на гребень, а потом, как на салазках, вниз. Прощай, папа, прощай, мама! Но тут вторая волна накатила и — раз! — обратно меня на палубу вкинула. Опять за штурвалом стою, глазами туман пронизываю. Только мокрый весь!

И как такое скажет — так все от смеха и падают. А что тут смешного?

Моряк дальше:

— А то ещё вот что было. Под южным тропиком. До экватора рукой подать — жара! У юнги кожа, как берёста, в трубочки сворачивается. У кока солнечный удар. А навстречу нам плывёт по морю льдина! Да не какая-нибудь там, а высотой этак этажей в пятнадцать, а длиной… а длиной — пусть акула сожрёт, коли вру! — километров в двести! Уж и покатались мы по ней: и на санях, и на коньках, и на лыжах! Чуть не заблудились. И всё нагишом, в одних трусах — тропик-то южный!

Опять все мрут от смеха.

Моряк серьгу в ухе поправит и опять:

— Было дело — напала на нас рыба! Разогналась, якорь ей в бок, да кэ-эк даст с разгона рылом в днище, — так и насквозь! Одну дыру заделали — вторую пробила. Потом третью. Смотрим — уже не дно, а решето! А какое днище было! Дубовое, со стальной обшивкой!

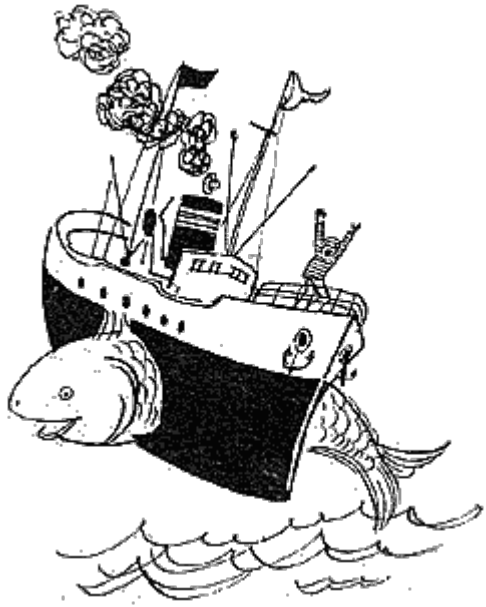
— Неужто дубовое? — спрашивают.

— Дубовое!

— И со стальной обшивкой?

— Со стальной!

— Ха-ха-ха-ха!



Плюнет моряк на сухопутных крыс и замолчит.

И в этой стране есть моряки. Один заходил ко мне на грибной огонёк. Звали его — Стеньга. Уютно пела улитка. Тихо мурлыкал в углу удав. Время бежало легко и незаметно…

Рыбка за рыбкой

Каких только чудес не случается с моряками!

Давно известно, что самая большая рыба — это та, что у рыболова с крючка сорвалась. Удивительного в этом ничего нет: большой рыбине легче с крючка сорваться. И давно бы пора перестать ехидно улыбаться, когда рыбак разводит руки, показывая, какая у него сорвалась рыбина. Такие ли ещё рыбы бывают! Я раз видел рыбину, которая посредине моря встала головой на дно, так хвост её из воды торчал метра на три! Такую ни на каком крючке не удержишь. Да и на что она такая-то? Я люблю ловить рыбку мелкую.

Плыл я как-то в лодке по морю. Окунул голову в воду и слушаю: есть ли рыба поблизости? Я так всегда делаю, по рыбьим голосам всё узнаю: есть ли тут рыба или нет? А то что зря удочку забрасывать.

И вот слышу — рыбы между собой разговаривают. Я за удочку. И только забросил — сейчас же на крючок прицепилась рыбка. А я жду, удочку не вытаскиваю. Первую рыбку хватает за хвост вторая, вторую — третья, третью — четвёртая, четвёртую — пятая…

— Пятую — шестая! — подсказал я.

— Совершенно верно, молодой человек! Пятую рыбку хватает за хвост шестая, и я всех их вытаскиваю из воды. Как заброс — так полдюжины! Я вытаскиваю рыб целыми гирляндами; они нанизываются одна на другую, как бусы! От рыб отбоя нет.

Видели бы всё это дачные рыбаки-поплавочники, которые часами глядят на свои неподвижные поплавки!

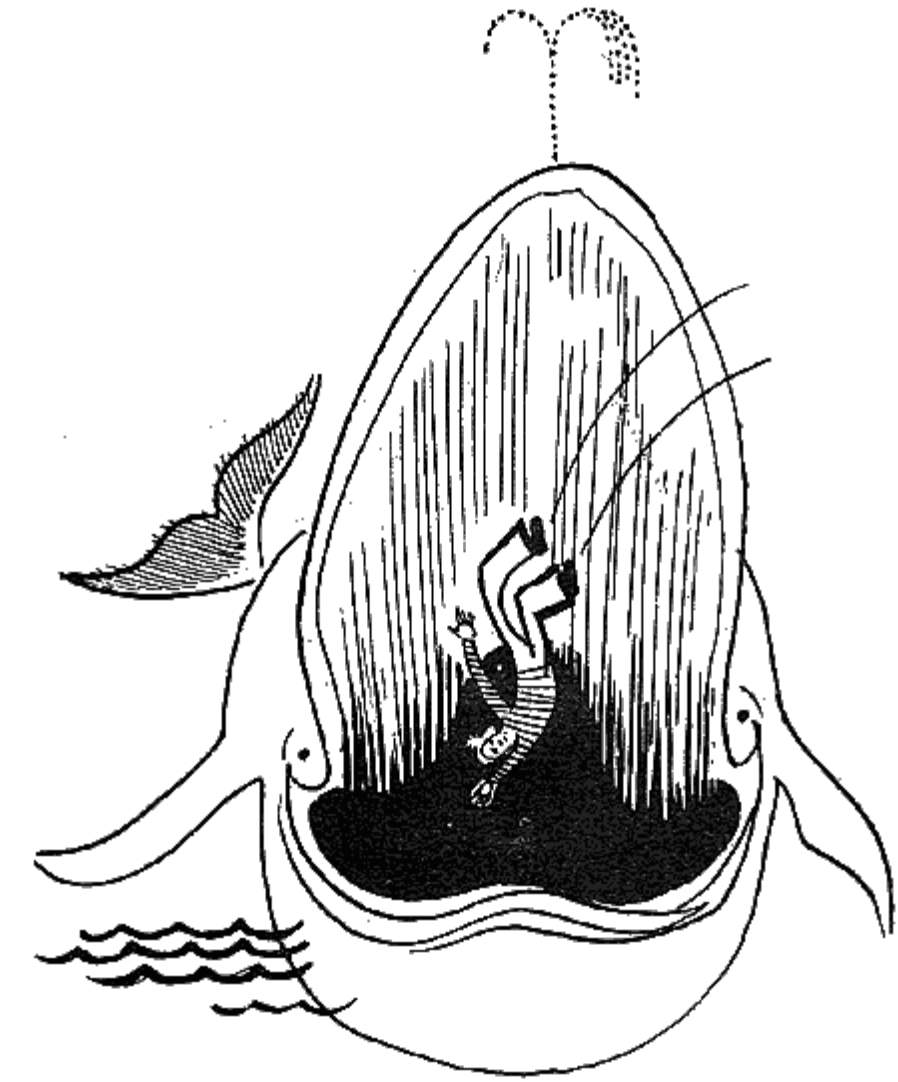
Вот вы смеётесь, но вы напрасно смеётесь! Потому что с рыбаками часто случается такое, чего не случается ни с кем!

В брюхе кита

Расскажу я вам печальную историю, которая произошла со мной в море. Меня однажды проглотил кит! Никто не хотел верить, что я сумел выбраться живым из желудка кита. А я выбрался. Много лет я повторял этот рассказ, и всегда надо мной смеялись. В конце концов я и сам стал сомневаться: так ли всё это было? А ведь было-то всё это так!

Плыли мы по морю и увидели кита. Капитан приказал спустить шлюпку; я сел за руль; гребцы рванули, и мы понеслись навстречу чудовищу. Чудовище, завидя нас, тяжело вздохнуло, вверх с шипением взлетел фонтан воды. Мешкать было некогда; я скомандовал — и два гарпуна вонзились киту в бок. И тут тяжело вздохнуть пришлось уже нам! Кит так ударил хвостом, что мы, подобно фонтану, одни за другим взлетели вверх. Лечу я и вижу, что сейчас упаду прямо в разинутую китовую пасть! Я свернулся

калачиком и, как пилюля, проскочил в китовую глотку. Это уже была победа: ведь я мог бы, растеряйся я хоть на миг, угодить на китовый зуб!



Кит проглотил меня и даже китовым усом не повёл! А я по пищеводу, как по скользкой горке, въехал к киту в желудок. Вы думаете, что там была абсолютная темнота? Сразу видно, что вы никогда не бывали в китовом желудке!

Я въехал в ярко освещённый китовый желудок. Тут и там светились красивые голубые огни; настоящая иллюминация! При этом свете я смог разглядеть, что руки и ноги мои целы и находятся при мне. Но радоваться, как оказалось, было ещё рано. И тепло тут было, и светло, но страшный смрад кружил голову.

Кружил, кружил и закружил: я потерял сознание. Очнулся я через несколько недель в… больнице на берегу!

Скоро я поправился и повеселел. Но на всю жизнь я стал полосатым, как зебра: ведь кит начал уже меня переваривать! Кто знает, что стало бы со мной, не окажись я на берегу в больнице! Кто знает, во что бы я мог превратиться! В лучшем случае я бы по сей день болтался на волнах в виде куска амбры — продукта несварения китового желудка.

Самая большая волна

Давненько спорят с нами, моряками, сухопутные тараканы, какая волна самая большая. Один сидень высчитал на бумажке, что-де не может быть волны на море выше восьми метров! Ха-ха! Что такое для моря восемь метров! Какой-нибудь двухэтажный домишко. А не хотите ли вы, трусы береговые, волну с десятиэтажный дом?! Ага, задрожали! Она как гора со снеговой вершиной; она мчит со скоростью реактивного самолёта. Я знал одну волну, которая трижды обогнула нашу планету!

А волну в пятнадцатиэтажный дом не хотите? А длиной километров в двести? Ну, конечно, не хотите; знаете, что такая волна, если город накроет, ни одного щелкопёра не оставит! Да что там город — она огромные корабли на берег выбрасывает, как пустые раковины! Летишь, бывало, на корабле, как на самолёте! Вот оно, море-то! Это вам не песочные куличи!

Тут мой морской гость встал, допил свой стакан чаю и в полутьме, перебирая руками по стене, нащупал дверь. На прощанье он поддал ногой удава, плюнул на поющую улитку и вышел.

— Сухари, кроты, землерои! — услыхал я его сердитое бормотание. Да знаете ли вы, что такое море?

Рассказы водолаза

Прослышав, что я во время рассказов не суюсь со своими замечаниями, пришёл ко мне и местный водолаз, по имени Буль-Буль.

Водолаз остановился у порога и подозрительно спросил:

— Ты веришь, что акула может слопать амбарный замок, пол мешка картошки и брезентовые штаны?

— Верю! — покорно ответил я.

— Ну, тогда я зайду. Прогони своего удава, зажигай рыбу — я рассказывать буду.

Водолаз потёр ладонями лицо, положил на стол огромные кулачищи и свирепо спросил:

— Какая у тебя кровь?

— Красная, — пискнул я.

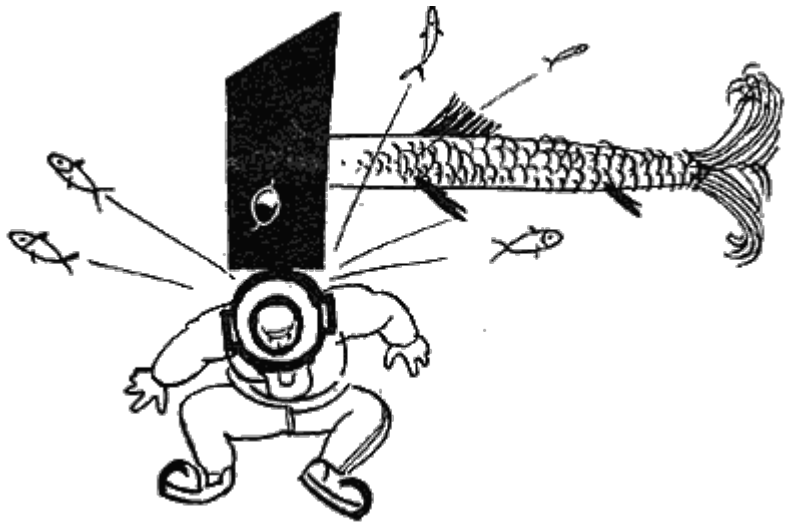
— А у меня — зелёная! — прогудел водолаз.

Зелёная кровь

Все мне говорят, что будто бы у людей, зверей, птиц и рыб кровь красная. А я не верю! Ну, про птиц и зверей спорить не стану это не моё водолазное дело! А уж за себя да за рыб постою! Потому что своими глазами видел.

Напала раз на меня рыба-молот. Есть такая рыба; у неё вместо головы молоток. Здоровенный!

Так вот, стукнула она меня этим молотком по спине — я и сунься иллюминатором в тину!



Копошусь в иле, как сазан, а рыба-молоток тяп меня за пальцы! Рассердился я и ткнул её ножом! И вижу: у меня из пальцев, а у рыбы из бока кровь струится. Какая кровь? Зе-лё-на-я!

И, заметь, это не что-нибудь там, а нормальный кровяной цвет. Вот как нормальный цвет травы и листьев — оранжевый. Ну, что ты жмёшься! Правду ведь говорю! Ну скажи-ка, что не оранжевый.

— Оранжевый, — заспешил я. — У листьев оранжевый, у крови зелёный.

— То-то! — прохрипел водолаз, откидываясь на спинку стула. Живот у него запрыгал. Он беззвучно смеялся.

Красный прилив

— Уж если что и бывает красного цвета, — продолжал водолаз, — так это морской прилив!

— Прилив зелёный! — возразил я.

— Красный! — пошевелил водолаз кулаками. — Красный! Запомнил?

— Запомнил?

— Какого цвета прилив?

— Красного!

— А листья?

— Оранжевые!

— А кровь?

— Зелёная!

— Так вот, когда накатывается на берег красный прилив, вся рыба дохнет. Волны накатываются, а рыба дохнет.

— Дохнет! — повторил я, как эхо.

— И крабы дохнут!

— И крабы! — подтвердил я.

— И моллюски!

— И моллюски!

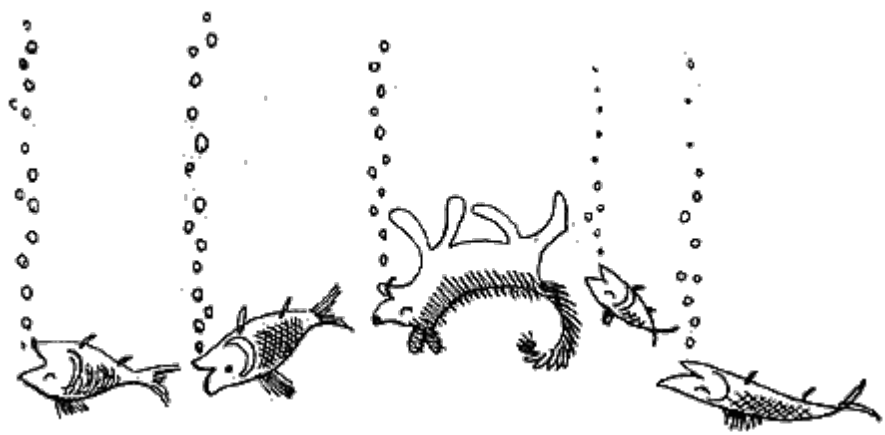
— А люди на берегу плачут и кашляют!

— И чихают! — пролепетал я.

— Правильно, и чихают! — обрадовался водолаз и так громыхнул по столу кулаком, что стол присел и охнул.

— Веришь? — спросил он, свирепо глядя мне в глаза.

— Ещё бы! — чирикнул я.



Дельфиний баскетбол

— А видел ли ты, как дельфины в баскетбол играют?

— Видел! — сказал я.

— Врёшь! — прошипел он. — Не видел!

— Не видел, — согласился я.

— Тогда слушай. Играют дельфины в баскетбол не хуже людей. Передачи дают и принимают. Мяч в корзину забрасывают. Ловко забрасывают — рылом. Раз — и в корзину!

Водолаз пытливо вглядывался в мои глаза. Я молчал.

— И болельщики у них есть — тюлени. Дельфины в воде играют, а они на берегу ревут, в ласты хлопают, переживают.

Я молчал.

— А после игры на капитане дельфиньей команды можно верхом покататься!

Я молчал.

— Можно заставить его жемчужные раковины со дна доставать!

Я молчал.

— Ну вот! — облегчённо вздохнул водолаз. — А ты не верил!

На дне морском

— Раз я на дне морском целую неделю просидел: то-то насмотрелся!

— А чего ты там сидел?

— Да в раковину ногой попал — она мне ногу и прищемила. Здоровая раковина. В полтонны.

— А что же ты ел там?

— Известно что: огурцы морские, морскую капусту.

— А пил?

— С питьём в море просто. На дне родники везде. Вода холодная, пресная!

— Ну, и что ж ты видел?

— Ого-го! Чего я только не видел! Видел, как морские дьяволы танцуют. Здоровенные, чёрные, с рогами и крыльями. Разгонятся и — хлоп! — из воды метра на три. Потом брюхом по воде — только волны дыбом. Штука немалая: шириной с автобус, весом в тонну. Разъелись на морских харчах!

Медузу видел. Тоже ничего себе — высотой в десятиэтажный дом! Красивая, зелёным светом светится.

Траву живую видел. Целое поле. Колышется, как рожь на ветру. А пошевелишься — и нет её, вся в норы спрячется.

Видел, как осьминожиха яйца высиживала. Из щупальцев своих сплела корзину, наложила туда яиц и высиживает.

Видел, как мама-окуниха с окунятами по дну гуляла: ну прямо клуха с цыплятами! Только клуха цыплят под крылья прячет, а эта своих мальков — в рот. Чуть что, так детей своих за щёку — и ходу!

Электрическую рыбу видел — батарейки у неё на боку.

Каракатицу видел с реактивным двигателем — как стрела летит!

— А с паровым двигателем ты там ничего не заметил?

— Нет, с паровым не заметил.

Водолаз поднялся, поводил у моего носа пальцем и вышел.

Я ещё раз вздохнул облегчённо.

Мой друг — геолог Магма

Чуть свет раздался отчаянный стук в дверь.

«Уж не водолаз ли опять?» — струхнул я.

Оказалось, — геолог. Это он геологическим молотком стучал.

Был он, в отличие от других, низенький, щупленький, с ушами, как оттопыренные капустные листья, и с носом, похожим на грушу.

И, в отличие от других, он пришёл не рассказывать, а показывать. Этому я очень обрадовался: лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать!

Поющая гора

Мы шли по песчаной горе, а гора у нас под ногами пела! Будто мы ступали не по песку, а по клавишам огромного органа! Из-под ног вырывались звуки то тихие, то звонкие, то трубные, то певучие. Слышались скрипки, флейты, барабаны. Было жутко и сладко!

Геолог улыбался и покачивал ушами.

Потом он разогнался, присел на корточки и покатил с горы вниз. И сейчас же загрохотал гром и загремели сердитые барабаны! Геолог помахал мне снизу рукой. Я тоже разогнался и тоже с громом и барабанным боем скатился вниз.

Мой молчаливый проводник был очень доволен. Я тоже.

Гора играла и пела, а мы молча смотрели на неё.

Говорящие цветы

Как только мы спустились с горы в долину, мой провожатый сразу забыл про меня. Он бросился собирать цветы. Это была долина цветов.

Геолог торопливо срывал их, внимательно рассматривал, что-то записывал. Губы его беззвучно шевелились. Казалось, что он разговаривает с цветами. Будто он их о чём-то спрашивает, а они ему отвечают.

«Уж геолог ли он? — подумал я. — Может, он ботаник или поэт?»

— Что вы там шепчете? — спросил я громко.

— Я нашёл клад! — ответил геолог. В этой долине глубоко под землёй спрятаны несметные сокровища!

— Это кто же вам сказал? — удивился я.

— Они сказали! — крикнул геолог. — Цветы!

«Неплохо, — подумал я. — То цветы-поджигатели, то подземные, то говорящие».

— Наши цветы такие! — выкрикивал геолог. — Им известны все клады, спрятанные в земле. Нужно только понимать их язык — они всё расскажут!

Геолог любовался цветами, нюхал их, плёл из цветов венок и радостно улыбался. Один цветок он вставил мне в петлицу.

Я засушил этот цветок и берегу его до сих пор.

Когда мы стали рыть землю на том месте, где он рос, лопата со звоном ударилась о что-то твёрдое. Это «что-то» оказалось большим самородком золота!

Вот какие драгоценные цветы растут на Планете Чудес.

Итак, друзья вылечили меня и поставили на ноги: сперва ободрили, потом насмешили, немножко посердили и, наконец, выманили на прогулку.

Я снова здоров и весел.

Вечная уха

Здорово я похудел за время болезни. Тень моя стала толще меня самого.

Друзья рыбаки решили меня подкормить и принесли мне целое ведёрко живой рыбы. Рыбки были быстрые и пёстрые, жалко из них уху варить. Достал я большую банку, налил в неё чистой родниковой воды и выпустил туда рыб: пусть живут!

Но жить рыбки не стали. Они, как камни, опустились на дно банки и перестали шевелиться.

Делать нечего — надо уху варить!

Я развёл огонь, повесил над огнём котёл с водой, бросил в котёл рыб и закрыл котёл крышкой.

Скоро из котла пошёл парок.

Я открыл крышку, сунул в котёл ложку, чтобы помешать, и отшатнулся! Все мёртвые рыбы были живы и здоровёхоньки и весело плавали в кипятке. Рыбки играли, резвились, и, когда я бросил в котёл крупу, они начали крупу хватать и глотать!

Они съели всю крупу. Пропала моя уха!

Теперь у меня в комнате всегда горит огонь, над огнём висит котёл, а из котла струится пар. В этом котле у меня живут рыбы.

Я каждый день варю себе из них уху и никак не могу сварить:

рыбы съедают всю заправку.

Рыбы с каждым днём толстеют и толстеют. А я всё худею и худею. Шея у меня стала такая тонкая, что через воротник ботинки видны.

Гвоздеядная птица

Птицы зерноядные клюют зёрна, насекомоядные — насекомых, рыбоядные едят рыбу. А мне принесли птицу гвоздеядную.

— Неужели гвозди ест?

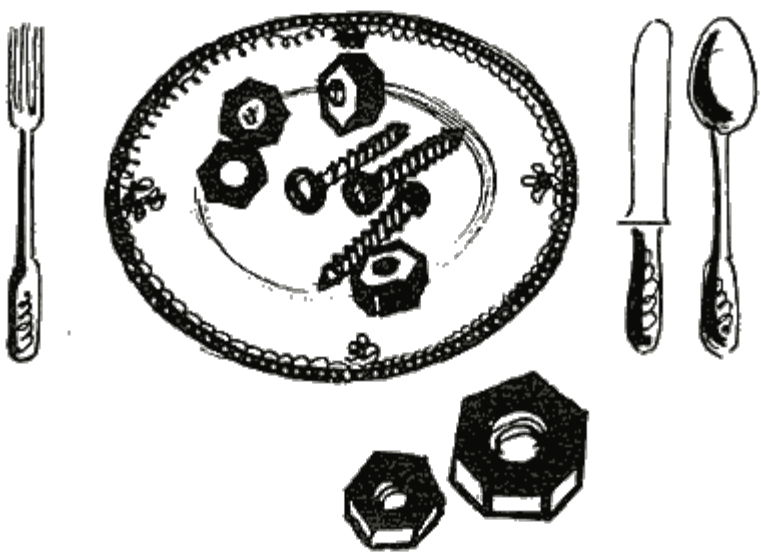
— Если бы только одни гвозди! — ответили.

Птицу принесли в подарок.

— Угощайся, — говорят, — специально для тебя откормили!

Я птицу ощипал, опалил и выпотрошил. Выпотрошил и вижу: в желудке то полно гвоздей!

Медные, и стальные, и железные! Да если бы только одни гвозди! А то и песок, пакля, рваные тряпки, куски железа, медные деньги, дверные петли, железные ключи, свинцовые шарики, пуговицы, бубенчики, камни, окурки, щепки, стекло, нитки, резинка, кнопки и карандаши!



Но самое удивительное то, что от такой малопитательной пищи птица оказалась отлично упитанной и даже жирной! Когда я положил её на весы, она вытянула девяносто килограммов — столько же, сколько весят три барана!

Даже рыбоядные птицы никогда не достигают такого веса. А ведь рыбий жир так полезен!

Пир на весь мир

Сегодня мои друзья собрали урожаи и в честь этого устроили пир. На пир приглашён и я. Меня предупредили, что будет подано не менее ста блюд и что каждое нужно попробовать. Не мог же я отказаться от приглашения и обидеть хозяев.

За столом мне предложили самое удобное место. Я потёр ладонь о ладонь, я глубоко вдохнул аромат, я вооружился ножом и вилкой, я открыл рот и… замер!

На стол подъёмным краном поставили сковороду, на которой шипело пятьдесят тысяч порций жареной рыбы!

Это была огромная сковорода; на ней свободно могли бы танцевать не менее десяти пар!

Пятьдесят тысяч гостей взяли по кусочку рыбы, и сковорода опустела. После рыбы стали подносить местные деликатесы. Подали сушёных лягушек, жареных змей и икру каракатицы. Подали морских червей и салат из бамбука.

Я терпеливо ждал.

Новая смена: птичьи гнёзда, жареные муравьи и саранча. К чаю — молодые личинки пчёл и пчелиное молочко.

Украдкой я поглядывал то вправо, то влево: все весело разговаривали, смеялись, с аппетитом жевали и… просили добавки!

Подали медвежью кровь. Подали суп из настурции, лепёшки из саранчи, сухарики из гусениц и пирог, начинённый личинками майского жука. Я закрыл глаза…

Подавали ещё что-то, но я уже положил на стол нож и вилку, бросил салфетку и, покачиваясь, побрёл домой. Я был сыт по горло!

Дома я с наслаждением стал жевать сухую корочку хлеба. А пир продолжался.

Памятник букашке

В этой стране много разных памятников и монументов. Так уж тут заведено: сделал доброе дело, — будет тебе и памятник.

Мне пришлось быть участником церемонии открытия памятника… букашке! И букашка-то на вид простая, не то муха, не то тля, а вот поди ж ты! Букашка эта бешеную изгородь одолела!

Давно дело было.

Посадили люди вокруг своих полей живую изгородь, чтобы дикие звери не могли портить их поля.

Сперва всё хорошо шло: колючая изгородь разрасталась и не пускала на поля прожорливых кабанов, буйволов и обезьян.

Но вдруг изгородь взбесилась!

Она стала набрасываться на поля, на посевы и всю землю перегородила вдоль и поперёк: ни пройти, ни проехать!

Кто знает, отчего это случилось? Может, её бешеный волк покусал. Помните, у Мюнхаузена? Бешеный волк покусал шубу, и шуба взбесилась. Она стала набрасываться на людей, и её пришлось пристрелить. Я никогда не верил этому рассказу, но вот, пожалуйста, — бешеная изгородь.

Что только люди не делали, чтобы справиться с ней!

Изгородь жгли, ломали, корчевали, вырубали, а ей хоть бы что! Она продолжала занимать землю и перегораживать её так и этак, как ей вздумается. Она отгородила людей от всего мира!

И вот, когда казалось, что с изгородью справиться нельзя, — появилась храбрая букашка. Она созвала своих подруг, и букашки за одно лето сожрали на планете все бешеные изгороди.

Жители облегчённо вздохнули: кому приятно всю жизнь проторчать за забором и ничего не видеть дальше собственного носа?

И вот букашке ставят монумент. На камне высечены слова: «*С глубокой признательностью букашкам за то, что они прогнали с наших полей бешеную изгородь*».

Вот вам и букашки!

За это и памятника не жалко.

Рыбка золотая

Помните сказку про золотую рыбку? Попалась рыбка к старику в невод и вдруг промолвила голосом человечьим:

«Отпусти ты, старче, меня в море! Дорогой за себя дам откуп».

Старик отпустил рыбку, и она подарила ему новое корыто и построила новую избушку.

А тут и взаправду поймали рыбку — царевну морскую.

Никто уже точно не помнит, кто поймал эту рыбку и обещала ли она служить людям. Только, сколько люди помнят, рыбка эта им служит. Правда, корыт рыбка не делает и домов новых не строит, но зато построенные дома от грозной беды сберегает.

В этой стране, где даже гора с горой сходится, людям не очень-то спокойно живётся. То и дело под землёй что-то гудит, ворочается, и от страха трясутся дома, деревья, дороги, столбы, заборы и рельсы. Всё дрожит — куда ни взгляни. А то и рушится!

Потому-то жители сооружают дома из бумаги: всё-таки приятнее, когда на голову свалится бумажный потолок, а не бревенчатый. Или строят дома на пружинках. Земля трясётся, а дома подскакивают, как кузнечики, но не разрушаются.

Землетрясение не остановишь, и справиться с ним нельзя. И никто не знает, когда оно начнётся. А белая рыбка знает. Белая рыбка всё знает. Она живёт в большом хрустальном дворце и бережёт покой людей.

Если тихо вокруг, — и рыбка спокойна: плавает себе из угла в угол. А если быть беде, если скоро затрясётся земля, — рыбка начинает метаться и всех предупреждает: спасайтесь, спасайтесь, спасайтесь!

Так служит людям белая рыбка. Простая белая рыбка, но все зовут её золотой!

Похлопай кита

Сегодня сыпал чёрный и красный снег. Скоро зима, пора домой.

На проводы собрались все мои друзья. Моряк Стеньга, геолог Магма, водолаз Буль-Буль и охотник Пиф-Паф.

Мы молчали. Мы смотрели друг на друга и думали о том, встретимся ли мы когда-нибудь снова? Мы думали о том, как велик мир и как много в нём ещё неразгаданных тайн.

Молчание нарушил водолаз Буль-Буль.

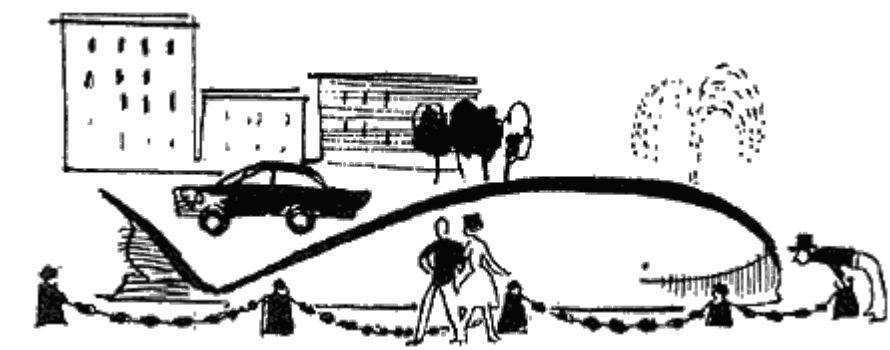
— Слышал я, — сказал он, — есть у вас такая поговорка: «Кто хоть раз видел море, — обязательно к морю вернётся». Есть и у нас примета: «Кто хоть раз заглянул в Страну Чудес, — вернётся в неё непременно».

А геолог Магма добавил:

— А ещё у нас так говорят: «Хочешь поверить в чудо — похлопай по спине кита».

— Пошли! — закричали все. — Пошли, похлопаем кита!

— Пошли! — сказал я. — Кита так кита!



И напоследок Страна Чудес не ударила лицом в грязь. Попробуй-ка где-нибудь в другом месте похлопать кита по спине! А тут — пожалуйста.

Мы пробили пешнёй в море лёд и стали ждать. Скоро вода в проруби забурлила — в прорубь высунулся кит. Мы по очереди похлопали его по жирной, блестящей и мокрой спине. И все сразу поверили в чудо.

Кит страшно на нас посмотрел и с шипением выбросил вверх фонтан воды и пара.

Потом он тяжело вздохнул и ушёл под воду. Зелёная вода долго ещё билась о звонкие закраины льда.

Да, тот, кто похлопал кита, никогда этого не забудет. Он

поверит в Страну Чудес, он вернётся туда, где возможно всё невозможное, где всё обыкновенное необыкновенно, где сказка — это быль, а быль — как сказка.

Но, может быть, кто-нибудь не верит, что есть такая страна? Тогда вот мой совет: сейчас же похлопайте кита по мокрой спине.

Это же так просто!

Снова дома

Я снова дома.

А давно ли я ходил по удивительной земле, топтал удивительные цветы, поднимался на удивительные горы и пересекал удивительные леса! Я дышал воздухом удивительной планеты и пил её воду. Она была для меня не далёкой мечтой; я чувствовал её почву у себя под ногами. Но стоило мне оттуда уйти, и всё сразу затянула голубая дымка, всё отошло далеко-далеко, всё снова обратилось в мечту. Да уж и был ли я когда-нибудь там? Может, мне всё это только показалось?

Но, что бы там ни было, — обещание своё я выполнил. Я рассказал про свои удивительные приключения. Я ничего не придумал, я рассказал всё так, как было.

Планета чудес

Редактор кончил читать рукопись, потряс головой и откинулся на спинку стула.

— Н-да! — кисло произнёс он. — Ска-а-азочная планета!

— Планета Чудес! — подтвердил Парамон.

— Но как вам удалось выбраться из вашего сказочного королевства?

— Очень просто: я перешагнул через порог и захлопнул за собой дверь!

— Очень мило! — поморщился редактор. — И было это, наверное, первого апреля?

— Первого апреля, — подтвердил Парамон. — В день обмана.

— Но к делу! — воскликнул редактор. — Как астрономы называют эту вашу Планету Чудес?

— Астрономы называют её так же, как и все люди.

Ветер залистал на столе бумаги.

— Посмотрите, — сказал Парамон, — разные планеты мерцают в чёрном пространстве. И каждая — особый таинственный мир.

На одной никогда не бывает утра и вечера, а только день и

ночь. На другой — вечная ночь с одной стороны и вечный день с другой.

Далёкие, удивительные миры…

Но есть планета совсем сказочная.

Когда на верхней её половине лето, то на нижней — зима. Когда на одной стороне утро, на другой — вечер.

С двух сторон венчают её два белых пятна. С одной стороны, куда ни посмотри, всё будет Юг, а с другой — только Север. На планете есть океан, где встречаются Восток и Запад.

Планета полна чудес.

На ней живут разумные существа. Они называют себя людьми. А планету свою — Земля!

— Что-о? — испугался редактор. — Уж не хотите ли вы сказать, что всё, о чём вы тут написали, происходило на Земле?

— На Земле, — сказал Парамон.

— А разноцветные солнца, сухие дожди, длинношеие люди?!

— И монеты весом в полтонны, и подземные цветы! — добавил Парамон.

— А птичье молоко, а вечная уха? — не унимался редактор.

— И гвоздеядные птицы и всё остальное! — добавил Парамон.

— Вы что, смеётесь надо мной? — рассвирепел редактор. — Что вы мне подсовываете переиначенные рассказы враля Мюнхаузена! Тот нанизывал уток на верёвку при помощи кусочка сала, а у вас рыбы на крючок сами нанизываются гирляндами. Мюнхаузен попадает в брюхо к рыбе, а ваш моряк — в желудок кита; Мюнхаузен находит гигантское гнездо с орлом, и у вас гнездо в двести тонн. А собачий порошок? Это же мюнхаузеновская куртка наизнанку! Или вы взялись доказать, что Мюнхаузен и действительно самый правдивый человек на земле? Все это невероятно, невозможно, этого не может быть!

— Это может быть — тихо сказал Парамон.

— Где доказательства?

— Вот!

Парамон протянул редактору серую тетрадь. Редактор зашуршал листами и углубился в чтение.

Серая тетрадь

У науки есть одно весьма «печальное» свойство — она настойчиво рассеивает очарование тайны, окружающей большие и малые секреты природы.

Но, как часто случается, действительность гораздо более необычайна и захватывающа, чем всё то, что может создать воображение.

!!!ОСТАНОВИСЬ!!!

НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЙ СТРАНИЦУ!

Вспомни то, что ты прочитал. Вспомни и подумай. Что в рассказах показалось тебе удивительным и невероятным? Что в них выдумка, а что правда? И могло ли это произойти на Земле или нет?

Только после этого переверни страницу.

В серой тетради ответы на твои вопросы.

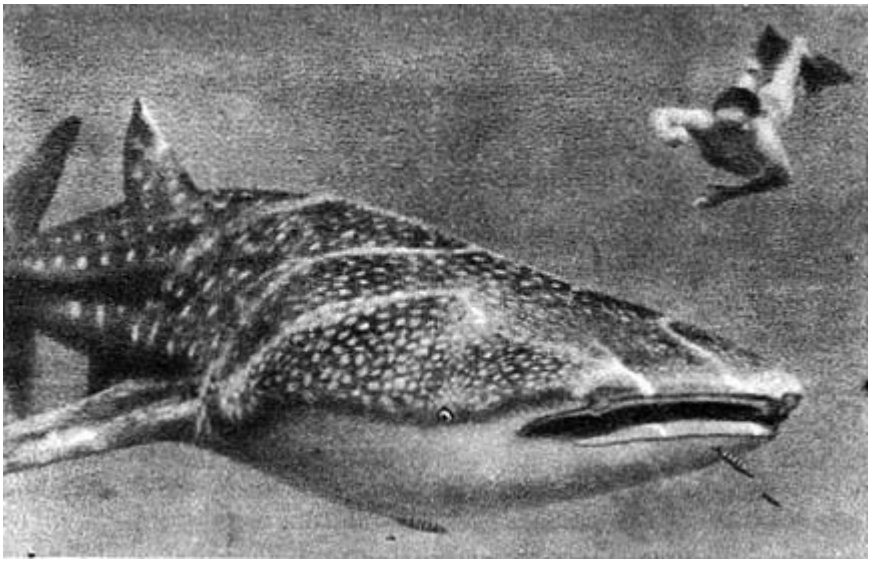
Верхом на акуле

Можно ли проехаться верхом на акуле?

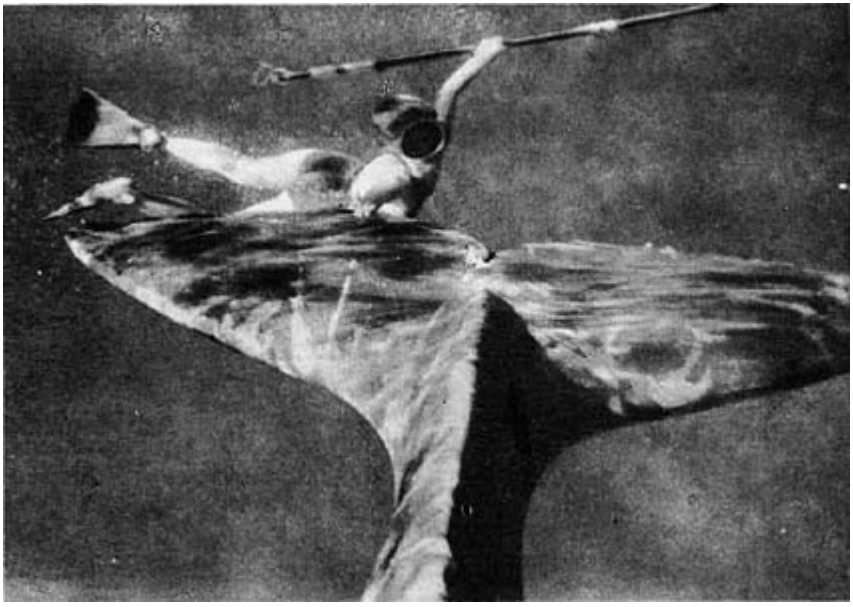
Вот как описывает известный всему миру ныряльщик Ганс Хасс свою встречу с гигантской китовой акулой в Красном море:

> «Чем ближе я подплывал, тем труднее становилось перебороть страх. Пасть у акулы была слегка приоткрыта и имела губы. Несмотря на огромную величину, животное выглядело добродушно и безобидно. Мне предстояло снимать полураскрытую пасть, перед которой резвилась дюжина рыб-лоцманов, вплывавших и выплывавших из чёрного отверстия как ни в чём не бывало… Тогда мы вдвоём (Ганс Хасс имеет в виду своего друга) влезли акуле на спину. Держась за жёсткий, будто из дублёной кожи, спинной плавник, мы ехали верхом на акуле. Всё, что я пережил за четырнадцать лет подводных приключений, блёкло перед невероятной действительностью. В старинной гавайской сказке рассказывается о двух потерпевших кораблекрушение, которые ухватились ночью за спинной плавник большой акулы и были доставлены ею к какому-то острову. После того, что мы испытали сами, это показалось вполне возможным».

В наших морях китовая акула не живёт. Самая большая наша акула — полярная. Она достигает восьми метров в длину. Живёт она в Баренцевом море. Акула эта хищная и опасная.



Аквалангист в море, рядом с китовой акулой. Фотография сделана Гансом Хассом.



Ныряльщица держится за хвост кашалота.

В царстве кошек

Есть в Индийском океане необитаемый коралловый остров Фрегат. Остров весь изрыт норами. В норах этих проживают тысячи одичавших домашних кошек. Ночью, во время отлива, кошки вылезают из нор и ловят рыбу в мелкой воде.

Никто точно не знает, как попали кошки на остров. Скорее всего предки этих кошек перебрались на остров с погибшего корабля.

Дождь

Удивительные дожди бывают на земле!

В одном британском городе на головы прохожих стали падать живые селёдки!

Наблюдались дожди из гусениц, червей и лягушек. А в 1940 году в Горьковской области с неба вдруг посыпался песок и… старинные медные деньги! Бывают дожди и цветные: красные, как кровь, или белые, как молоко.

А во всём виноват ветер. Сильные вихри, проносясь над морями, лесами, горами, увлекают за собой и поднимают к облакам то косяк селёдок, то скопление гусениц или лягушек. Поднимают, уносят на многие километры и потом обрушивают их на головы изумлённых людей.

Вихри подняли вместе с землёй и червей, вихри же нашли спрятанный кем-то в земле клад старых монет.

Красные дожди получаются от поднятой в воздух охристой пыли или красных крошечных водорослей, а белые, молочные, — от меловой пыли.

Бывает на земле и сухой дождь. Над жаркими пустынями воздух очень сухой. Но бывает так, что над пустыней соберутся тучи и начнётся дождь. Все видят, что идёт дождь, но ни на кого не попадает ни капли, — вода испаряется, не долетев до земли! Такие сухие дожди бывают у нас в Туркмении и Узбекистане.

Но иногда и обыкновенный «мокрый» дождь выкидывает необыкновенные штуки. Есть в Америке в штате Огайо город Уаинсберг. В этом городе вот уже на протяжении 90 лет (с 1870 по 1959 год) каждое 29 июля непременно шёл дождь! Городок этот расположен в засушливом районе, и потому день 29 июля стал для жителей приятным праздником. За все 90 лет только 9 раз дождь не пошёл и омрачил праздник.

Первый день

Деревья с прямоугольными стволами растут на земле только в одном месте — в Панаме, в нескольких километрах к северу от Панамского канала. На срезах этих деревьев видны не годичные кольца, а годичные квадраты.

В Индии растёт удивительное дерево баньян: известен один баньян, которому исполнилось 3000 лет. У этого дерева 3000 толстых и 3000 тонких стволов. Издали оно похоже на целый лес. В тени этого дерева могут укрыться более 7000 человек.

Большие деревья встречаются и у нас. В Азербайджане есть платан с окружностью ствола в 11 метров. В дупле этого платана могут поместиться 20 человек. Одно время в дупле была чайная с двумя столами и десятью стульями для посетителей. В Беловежской пуще есть дуб, которому перевалило за 800 лет. Чтобы сохранить этот дуб, хотят укрепить его искусственным корнем длиной в 8 метров, «корень» будет сделан из бетона.

Двенадцать человек, взявшись за руки, с трудом могут обхватить ствол колоссальной секвойи.

Разноцветные солнца

Солнце жёлтого цвета, а при восходе или при закате — красного. Но люди видели солнце голубое, синее и даже зелёное. В сентябре 1950 года над Германией, Францией, Швейцарией и Данией светило солнце голубого цвета. Причина — огромные пожары в лесах и прериях Канады, наполнившие воздух золой и дымом. В Гибралтарском проливе моряки любовались ярко-голубым закатом.

Синее солнце наблюдали в 1883 году после гигантского извержения вулкана Кракатау.

А в 1815 году люди увидели на небе зелёное солнце. Произошло это после извержения в Индийском океане вулкана Тамбора.

Наблюдалось одновременно на небе и по нескольку солнц. В сильный мороз довольно часто можно видеть сразу три солнца: одно настоящее и два ложных. Наши северяне называют это явление «солнце с ушами», или «солнце в рукавицах». Образуются ложные солнца при прохождении солнечных лучей через ледяные кристаллики, плавающие в воздухе.

9 апреля 1868 года над Уралом видели сразу восемь солнц.

Великий день

В Бирме живёт племя падаунги, то есть длинношеие. Женщины этого племени носят на шее каркас из толстых медных спиралей.

Когда девочке исполнится пять лет, ей на шею надевают первую медную спираль. Когда девочке исполняется одиннадцать лет, ей надевают последнюю, четвёртую спираль. Шея к этому времени вырастает до 20 сантиметров.

У взрослой женщины шея становится длиной в 30–40 сантиметров. Чем длиннее шея, тем женщина считается красивее и богаче.

Медь падаунги считают драгоценным металлом. Ни днём ни ночью женщины не снимают своих украшений. Да и не могут снять, так как слабые мышцы шеи не удерживают головы.

Женщины падаунгов надевают спирали не только на шею, но и на руки, на ноги и даже на живот. Вес таких украшений достигает 10 килограммов.

Женщина из племени падаунгов.

На некоторых тропических островах водятся большие пауки

нефилы. Они плетут очень большие и прочные сети. Сечение паутинной нити около 0,1 миллиметра, но она выдерживает груз в 80 граммов и может растягиваться на четверть своей первоначальной длины.

Жители островов заставляют нефилов работать на себя. Они из бамбукового прута сгибают обод в 1,5 метра диаметром и ставят его в то место, где паук начал ткать паутину. Паук сейчас же заплетает обод паутиной; получается сачок, которым можно вылавливать рыбу до 1,5 килограмма весом. Таким же сачком из паутины ловят бабочек, птиц и летучих мышей.

Рыбаки Соломоновых островов сами укрепляют паутину на обруче, потом насыпают на паутину муравьёв и пускают обручи по течению реки. Рыбы пытаются схватить муравьёв и… запутываются в паутине!

Многие жители островов шьют свою одежду паутинными нитями.

В Китае из паутины пауков нефилов изготовляли красивую и прочную ткань под названием «сатин Восточного моря». И в Европе из паутины шили носкую и красивую одежду. Но ткани и одежда из паутины стоили дорого: изготовление было очень трудоёмким, да и прокормить тысячи прожорливых пауков было не просто.

Известны и картины на паутине. Они выполнены акварелью и китайской тушью. В качестве «полотна» использовалась паутина обыкновенных пауков или шелковичных гусениц шелкопряда. Для прочности паутину пропитывали разбавленным молоком. Картины эти размером всего с обычную почтовую открытку. А рисовали их кисточками, сделанными из перьев бекаса. Первым художником, написавшим картину на паутине, был Элиас Прюннер из южного Тироля. В наше время такие картины демонстрировал на выставке в Вене художник Юстинус Содан из Австрии.

Акварельный портрет на паутине. Такие портреты в Тироле не редкость.

Прогулка по городу

В Японии, в местах, где происходят частые землетрясения, нередко дома́ для безопасности делают из плотной бумаги. У нас в Ашхабаде построен дом на стальных рессорах. При небольших землетрясениях дом такой не только не разрушается, но жильцы его даже не ощущают подземных толчков.

Национальный шотландский костюм мужчины состоит из короткой куртки и короткой юбки. А женщины издавна носили брюки в странах Востока. Сейчас носят и на Западе.

Шотландцы в национальных костюмах.

Есть в Америке модницы, которые носят на ушах аквариумы. Аквариумы сделаны из хрусталя, и размер их не больше размера обычных крупных серёжек. Потому что рыбка, которая живёт в аквариуме, ростом с муравья. Называется эта рыбка пандача.

В Бискайском заливе есть французский остров Ре. На нём все ослы носят брюки в горошек или в полоску. Таков местный обычай.

Когда-то на острове было много болот, и ослов стали наряжать в брюки, чтобы защитить их от укусов комаров. Теперь там болот нет, но традиция осталась.

В Пекине и других городах Китая можно встретить человека, несущего на коромысле большие связки крохотных клеточек. В клеточках не птицы, а певчие мухи — цикады. Клеточки с цикадами охотно покупают, — пение цикад довольно благозвучно. Кормят насекомых мякотью арбуза.

В Канаде делают зубные протезы не только людям, но и… коровам. Хорошие зубы — залог здоровья. Коровы с хорошими зубами дают больше молока. Говорят, что у одного ветеринарного врача было десять тысяч клиентов, у которых он проверял состояние зубов.

Роза не выносит резеду. Если вы поставите розу и резеду в одну вазу, — между ними начнётся бой не на жизнь, а на смерть. Скоро резеда ослабеет, цветы её поникнут и завянут. Но, погибая, она уронит в воду смертоносные капли, от которых скоро завянет и роза. Если гвоздику и розу поставить рядом, то обе перестанут пахнуть. Нельзя ставить в одну вазу с другими цветами и ландыши. Этот «забияка» сейчас же убьёт их, выделяя в воду ядовитый сок. Точно так же поступает нарцисс с незабудкой.

Наш рост меняется не только с течением лет. Но и в течение суток. Установлено, что самыми высокими мы бываем по утрам, после отдыха. К вечеру мы становимся короче на 2–3 сантиметра. Если же днём мы очень много ходили, то рост наш к вечеру может уменьшиться на 5–7 сантиметров. Происходит это из-за сжатия хрящевых прослоек.

Страничка из дневника

В Германии есть гора Беренкопф (Медвежья голова). В 1955 году гора неожиданно начала передвигаться по направлению к деревне Гунцесрид, расположенной неподалёку от её подножия. Гора за сутки передвигалась на 1 метр. Гора двигалась долго — несколько недель. На полях и пастбищах около деревни образовались холмы и трещины, дороги «поломались».

Сейчас учёные изучают это редкое явление.

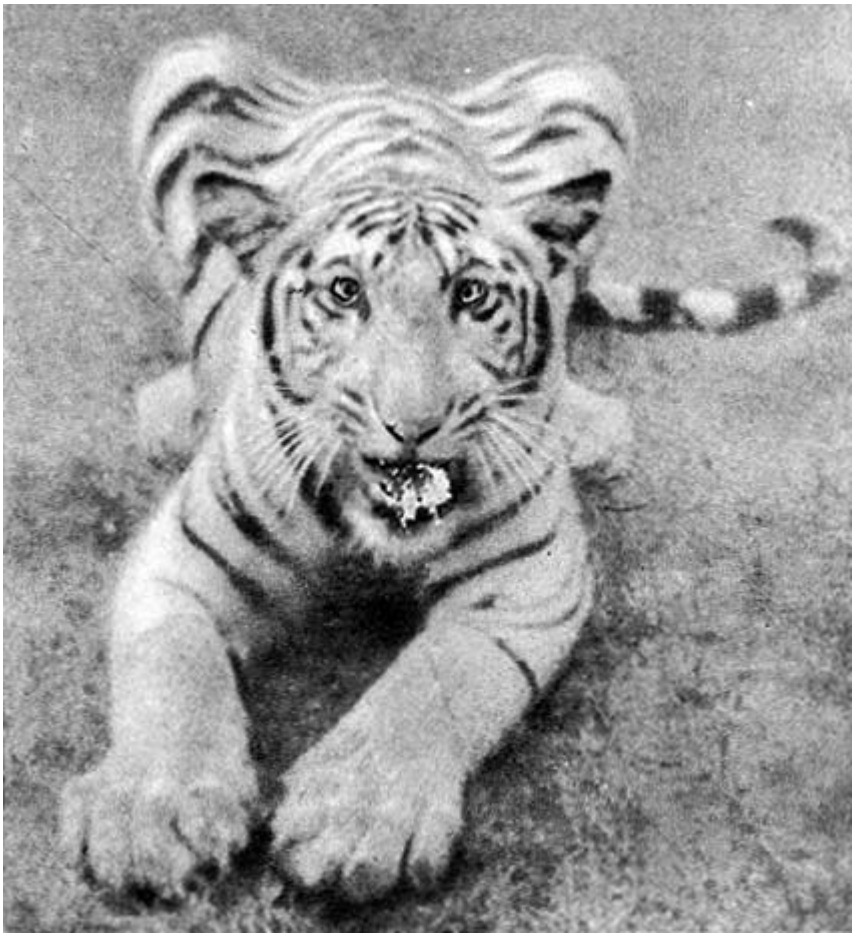
Земля не так «незыблема», как нам порою кажется. В той же Германии есть город Люнебург, который с 1880 года по 1951 год погрузился в землю на 2 метра. Во многих домах уже невозможно стало жить.

На земле, как и на море, бывают приливы. Приливы образуются от притяжения Луны. Под Москвой, например, земля при приливе поднимается до 30 сантиметров. Кроме того, земная кора поднимается в одних местах и опускается в других. Доказано, что в районе Москвы земная кора опускается ежегодно на 4 миллиметра, а в районе Львова — поднимается на 8 миллиметров.

Белый чёрный во́рон

Однажды охотники застрелили странную птицу, очень похожую на ворона, но совершенно белого цвета. Это был ворон альбинос. Нехватка в организме красящего вещества — пигмента — приводит к тому, что даже тёмноокрашенные животные становятся совершенно белыми. Встречаются совершенно белые воробьи, галки, грачи, тетерева, глухари, орлы. Известны белые волки, слоны, тигры, олени, кроты, куницы. В Воронежской области были пойманы два белых ужа с розовыми глазами. Жила в зоопарке и белая лягушка. Тело у лягушек и ужей было полупрозрачно, хорошо просматривались многие внутренние органы.

Весной 1954 года в Мексике была открыта новая древесная лягушка. Кожа на её брюшке такая прозрачная, что видны все внутренности.



Этот тигрёнок белый.

Цветы под землёй

Случилось это в Австралии. Один фермер, вскапывая землю, обнаружил вдруг на глубине 30 сантиметров цветы. На горизонтальном корневище были плотные белые стебли, которые заканчивались большими бутонами, похожими на цветы орхидеи.

Подземная «орхидея» цветёт и даёт семена в полной темноте. Возможно, что пыльцу цветов переносят земляные черви.

Цветы эти обладают удивительной способностью изменять свой цвет от светло-розового до фиолетового.

До 1928 года эти цветы не были известны науке.

Певчая улитка

Оказывается, не только рыбы имеют голос, могут издавать звуки даже улитки.

Бургундская улитка, живущая во Франции, зимой и в летнюю засуху спит, спрятавшись в свой дом-раковину. А когда идёт тихий тёплый дождь, она «поёт» — издаёт особые звуки, напоминающие пение.

Курочка-ряба

На Воронежской опытной станции снесла однажды курица яичко, да не простое, а двойное. Весило яйцо 152 грамма. Внутри этого яйца были белок и желток и… второе яйцо, весом в 52 грамма. Известно и тройное яйцо. Было оно без скорлупы, весило 265 граммов, а в нём было два нормальных яйца. Встречались двойные яйца и у голубей.

Пуганое перо

Учёные давно заметили, что некоторые птицы теряют перья при испуге. При попытке схватить птицу, при внезапном приближении, особенно во время сна, птица может сбросить целиком хвост, а иногда и часть перьев из крыльев или мелких «контурных».

Чудесный хвост петуха онагадори.

Новые перья на месте сброшенных отрастают обычно быстрее, чем при обыкновенной линьке.

Линяют от испуга фазаны, голуби, индейки, дрозды, синицы, канарейки, куропатки и многие птицы. Но вот хвост японского петуха из породы онагадори никогда не линяет. Куры и петухи онагадори выведены в Японии искусственно 150–160 лет назад. Хвост у петухов растёт всю жизнь и к четырём годам достигает в

длину 3 метра. А у одного петуха вырос семиметровый хвост. Когда этот петух сидел на крыше двухэтажного дома, хвост его доставал до земли!

Петухи и куры этой породы взяты в Японии под охрану.

Браконьер-лягушатник

Самая большая в мире лягушка — лягушка-голиаф. Длина её до 32 сантиметров. Очень большая североамериканская лягушка-бык. Длиной она в 20 сантиметров и весом до 600 граммов. Эту лягушку употребляют в пищу; особенно ценятся её «окорока».

Ежегодно в США охотники за лягушками добывают их до 100 000 000 штук — 50 000 тонн!

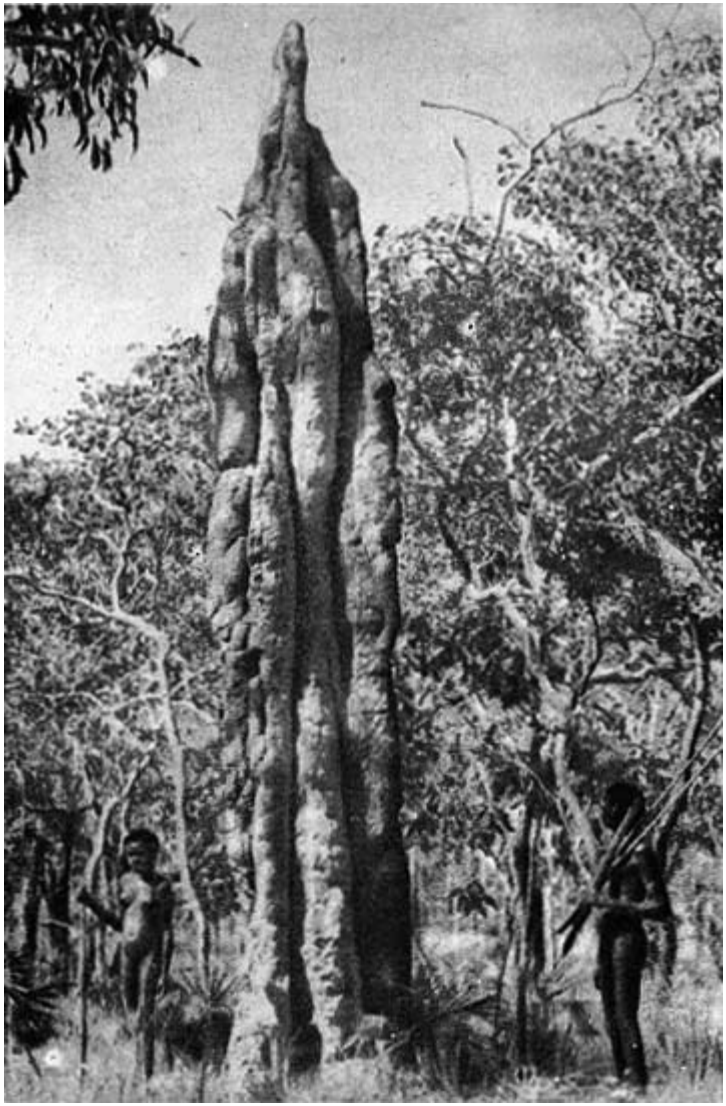
Лягушек ловят сетями, на удочку и стреляют из ружей мелкой дробью. Специальные охотничьи законы определяют сроки «лягушачьей охоты».

Питается лягушка-бык моллюсками, и насекомыми, иногда ловит рыбок и птенцов водяных птиц. Весеннее «пение» лягушек напоминает рёв стада быков; рёв одной лягушки слышен на расстоянии до трёх километров.

Самая крупная лягушка нашей страны — лягушка озёрная. Длина её достигает 17 сантиметров. Она поедает насекомых, червей. Охотники видели одну озёрную лягушку, которая схватила птичку.

Мой новый дом

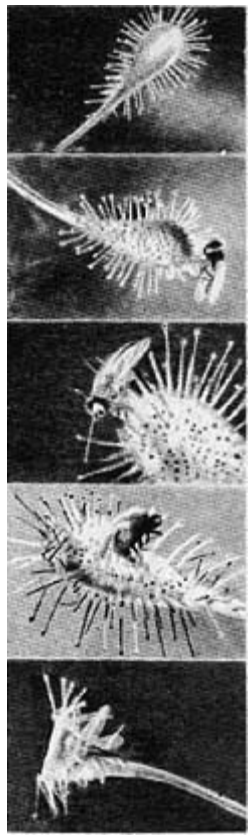
В тропических странах термиты (порода муравьев) строят из глины очень прочные дома-термитники. Термитники достигают нескольких метров в высоту и в ширину. Покинутые термитники могут служить надёжным укрытием от непогоды.



Термитник, он семь метров в *высоту (Австралия).*

Есть растения-хищники, которые ловят и «поедают»

насекомых. На наших болотах растёт росянка. Сто́ит комару или мухе сесть на её липкий листок, похожий на ладошку, как листок начнёт сжиматься в кулачок. Ворсинки листа высосут из прилипшей мухи все соки, и тогда листок раскроется снова.



Хищное растение росянка поедает свою жертву.

В лесах Австралии растут светящиеся грибы. Весной и осенью они появляются целыми колониями. При их свете можно ночью читать газету. В лесах Бразилии встречается гриб «дама с вуалью». Гриб этот очень быстро растёт, за 2 часа вырастает до 0,5 метра. Ночью он светится изумрудным светом; летучие светляки устраивают вокруг него свои танцы.

Грибница нашего обыкновенного опёнка тоже светится по ночам.

В Бразилии и Венесуэле водится очень красивый королевский удав, достигающий до 4 метров в длину. Королевские удавы ловко ловят крыс, и поэтому молодых удавов часто держат на складах, в амбарах и в жилых домах вместо кошек. Удав очень привыкает к дому, и, если его увезут в другое место, он обычно

возвращается к хозяину. Поэтому нередко вместе с домом продают и удава.

В Индии, Австралии, Новой Гвинее живут летучие собаки и летучие лисицы! Это особый вид летучих «мышей»-крыланов. По ночам крыланы грабят сады, поедая плоды манго, бананов и смоковниц. Днём летучие собаки и лисицы висят на деревьях вниз головой.

Некоторые тропические летучие мыши приспособились к питанию кровью птиц, диких и домашних животных. Они нападают даже на спящих людей, прокусывают у них кожу и слизывают кровь.

Журавлиный пастух

Когда-то в Америке было много журавлей. Но распашка новых земель, осушение болот, охота и сбор яиц привели к тому, что американских журавлей осталось всего несколько десятков.

Сейчас все американские журавли находятся на строгом учёте, и когда последняя сохранившаяся их стая летит на зимовку от болотистых равнин Канады в Южный Техас и Луизиану, — за стаей следует специальный самолёт охраны. Придётся журавлей «пасти» до тех пор, пока не восстановится их численность.

Были в Америке и птичьи часовые.

В результате хищнической охоты к 1907 году в заливе Мен осталось одно — последнее! — гнездо гаги. Тогда спохватились и поставили у гнезда часового. Только так удалось уберечь гагу от окончательного истребления.

Деревянные коровы

Во многих странах Латинской Америки растут рощи высоких и стройных деревьев с гладкой корой и блестящими кожистыми листьями. На деревьях созревают плоды, похожие на ягоды. Но не ради плодов люди разводят эти деревья, — плоды несъедобны. Эти деревья дают молоко — густой белый сок. Их так и называют — «молочные деревья». За одну «дойку» дерево даёт 3–4 литра «молока». По вкусу и химическому составу древесное молоко очень близко к коровьему, только чуть горчит. Но если древесное молоко немного разбавить водой и прокипятить, — горечь пропадает.

Растут в тропических странах хлебные и колбасные деревья. Плоды хлебного дерева похожи на мешки с мукой. Из этой муки пекут вкусный хлеб. Плоды колбасного дерева похожи на ливерные колбаски. Но есть их нельзя.

Плантация дынного дерева в Австралии.

Птичье молоко

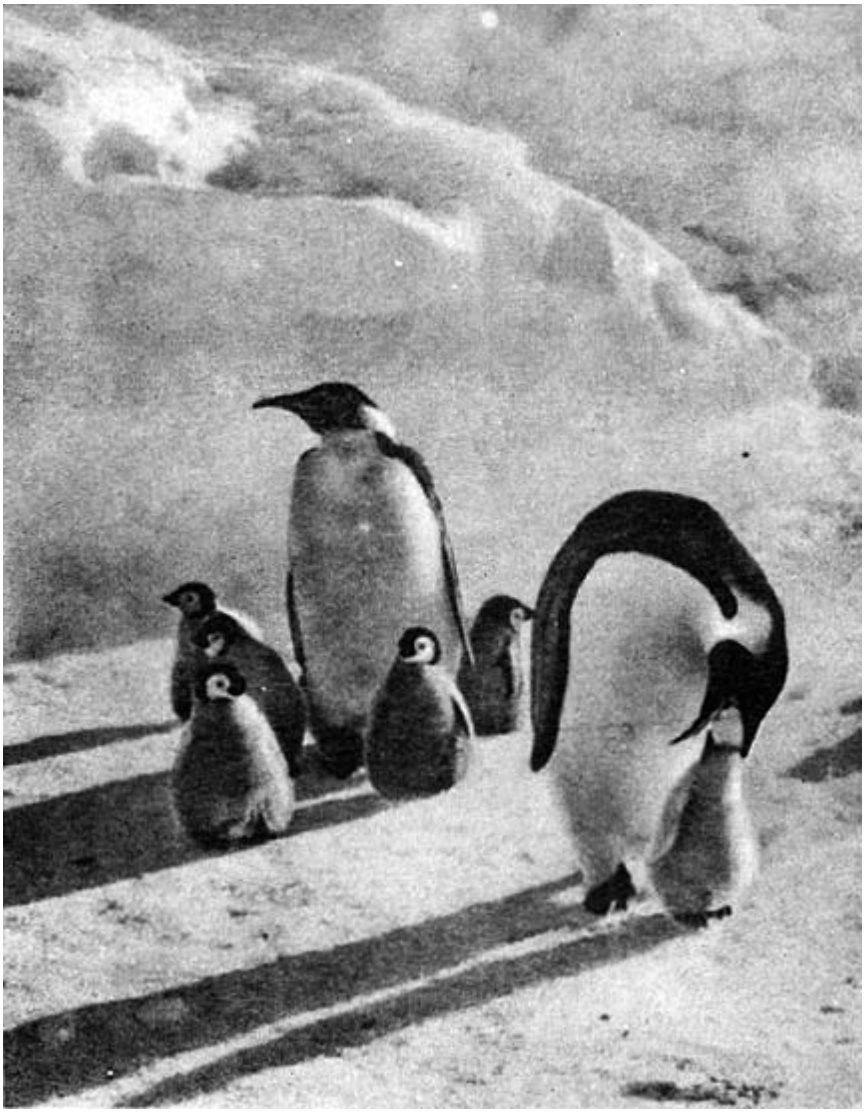
Ни у одной птицы на Земле нет молочных желёз, вырабатывающих молоко. Но птичье молоко всё же есть.

Птичьим молоком кормят своих птенцов обыкновенные голуби. Незадолго до появления птенцов в зобу у голубей-родителей начинает вырабатываться белая полужидкая масса, которую называют зобным, или птичьим, молоком.

Целых 18 дней кормят домашние голуби своих птенцов птичьим молоком.

Подобным же птичьим молоком выкармливает своего птенца и императорский пингвин, живущий в Антарктиде. Жирность и питательность птичьего молока гораздо выше коровьего.

Очень большая жирность китового молока. Оно в двенадцать раз жирнее коровьего.



В Антарктике у малышей императорского пингвина наступил час обеда.

Вольготная служба

На какие только хитрости не идут жулики, чтобы проникнуть в чужой дом! В Индии, например, грабители проникают в дома с помощью большой ящерицы — двухметрового индийского варана. Они обвязывают варана верёвкой, и варан ползёт по стене дома, пока не залезет в удобную щель. Он так цепко держится в щели, что грабитель по верёвке легко поднимается до окна или на крышу дома.

Но пресмыкающиеся помогают не только грабить, помогают они и сторожить.

В Австралии есть дрессировщики, которые дрессируют змей для охраны магазинов.

На ночь магазин запирается, а в помещение выпускают змею. Если в магазин проникнет вор, змея обовьёт ему ноги. От испуга вор начинает кричать и… звать на помощь полицию!

Поджигатель

Однажды в Индии вспыхнул огромный лесной пожар. Долго не могли найти виновника пожара. А виновником оказался… ароматный цветок!

Стебель и листья этого цветка-эфироноса так насыщены горючими маслами, что в жаркую и сухую погоду могут воспламениться от лучей солнца. Этот-то цветок и был причиной лесного пожара.

В СССР в горах Тянь-Шаня растёт туркестанский ясенец-кустарник, в листьях которого есть эфир. В сухую и жаркую погоду ясенец самовозгорается и может послужить причиной пожара.

Скворечниковые семена

В заповеднике Аскания-Нова решили скворечники и синичники не сколачивать из досок, а приспособить для этого сухие и пустые тыквы лагенарии. Стенки у сухой тыквы крепкие, размер подходящий; остаётся только летóк пробить. Попробовали — получается.

Скворцы и синицы стали гнездиться в пустых тыквах, и ещё мухоловки, воробьи и даже галки.

Теперь на многих деревьях вывешены тыквоскворечники, тыквосиничники и тыквогалочники. И делают их не в мастерских, а выращивают на грядках.

Утиная дробь

Утки, как и куры, для того чтобы легче было перетирать грубую пищу, заглатывают камешки и крупный песок. Но часто в утиных зобах находили свинцовую охотничью дробь.

Утки заглатывали дробь вместо песка. А иногда, вероятно, принимали дробь за семена рдеста, которые они достают со дна.

Рыба земляная

Индийские рыбаки ловят рыбу и тогда, когда от засухи пересыхают реки. Раз нет воды, то и удочки ни к чему. На рыбную ловлю они отправляются с лопатой. И ловят рыбу не в воде, а под землёй. Да и, пожалуй, не ловят, а просто выкапывают.

Живёт в индийских реках рыба анабас-ползун. Рыба эта может ползать среди камней, по траве и даже взбираться на деревья.

Когда вода в реке пересыхает, анабас уползает в соседний водоём или зарывается в ил на глубину до полуметра. Тут-то ползуна находят и выкапывают из земли рыбаки с лопатами.

В Африке живёт рыба протоптерус. В засуху она тоже зарывается в ил, изгибается, прикрывая хвостом рот и нос, и обволакивается слизью. Из ила, слизи и песка образуется кокон, который предохраняет рыбу от высыхания. В период дождей вода растворяет кокон и рыба освобождается от заключения.

И в Советском Союзе в некоторых областях добывают рыбу лопатой, выкапывая её из сырого ила в полупересохших водоёмах. Рыбы эти — вьюны.

Весёлый рис

Индийские учёные утверждают, что музыка может влиять на скорость роста растений. Подбирая разные шумовые тона, они то ускоряли, то замедляли рост многих растений. Самыми «музыкальными» и чувствительными к звукам оказались табак и рис.

Не переносит шума наша гвоздика. Если её поставить, скажем, рядом с включённым репродуктором, — она завянет.

Тяжёлые деньги

В группе Каролинских островов есть остров Яп. На этом острове у каждого дома стоят огромные каменные колёса, похожие на мельничные жернова. Но это не жернова, это деньги. Некоторые «монеты» достигают 2,5 метра в диаметре и весят чуть ли не тонну.

При расчётах деньги перекатывают с помощью прочной бамбуковой палки.

Но каменными деньгами пользуются на острове Яп только мужчины.

Каменные деньги на острове Яп.

У женщин свои деньги: циновки из волокон бамбука и перламутровые раковины.

В 1725 году в России были изготовлены медные деньги-

плиты. Монета стоимостью в 1 рубль весила 1 килограмм 600 граммов, полтинник весил 800 граммов, а гривенник — 160 граммов. Монеты-плиты были очень тяжёлые и неудобные в обращении, и потому в 1727 году их заменили более мелкими и удобными монетами-кружка́ми. Из пуда меди чеканили 800 пятачков.

Рассказы Пиф-Пафа

Собачий порошок

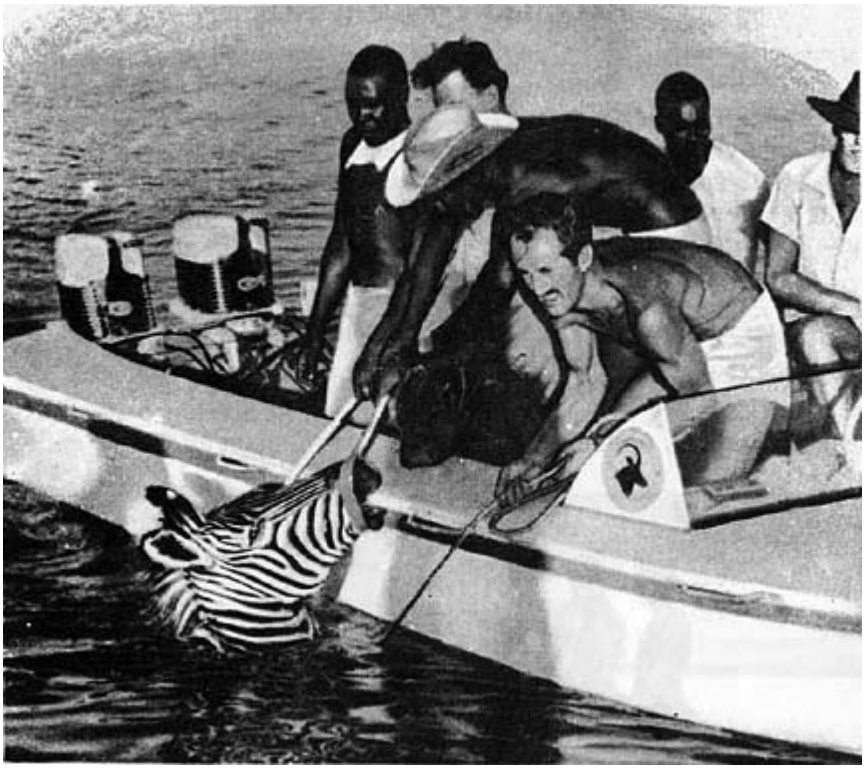
Можно ли усилить чутьё у собак? Можно. Собакам давалось возбуждающее средство — фенамин в таблетках в дозе 0,01-0,02 грамма, и чутьё собак усиливалось вдвое. Такие собаки в три раза дольше гоняли зайцев на охоте и редко теряли заячий след.

Дед Мазай и слоны

Много бед терпят звери от наводнений.

В 1959 году в Африке перегородили плотиной реку Замбези. Началось большое наводнение. Дикие звери стали собираться на островах. Местное общество защиты природы призвало население к спасению животных. Были приготовлены лодки и плоты. Заготовили сотни специальных стрел с наконечниками, смазанными снотворными и успокаивающими снадобьями. В зверей пускались стрелы, и они скоро засыпали. Усыпляли львов, леопардов, антилоп и буйволов. Слонов и носорогов приходилось загонять в воду и гнать к берегу: стрелы их не брали, а погрузить великанов на плоты было не под силу.

Спасательная служба.



Так в Африке во время наводнения была спасена жизнь многим животным.

Травоядные волки

Колхозные сторожа не раз замечали, что волки ночью пробирались на бахчи и выедали мякоть у арбузов и дынь. А зимой с голоду даже выкапывали на полях оставшийся в земле турнепс. Поедает волк и разные ягоды.

И сторожа в зоопарках наблюдали, как некоторые антилопы — животные мирные и травоядные — вдруг нападали на птиц, убивали их и съедали.

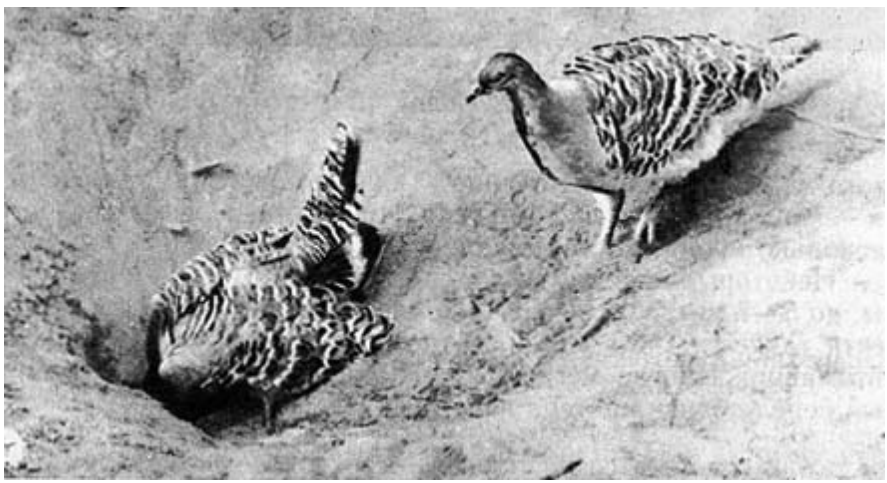
Полярники рассказывают, что северный олень весной часто убивает и поедает леммингов, разоряет гнёзда птиц, поедая яйца и птенцов. Считают, что делают они это от нехватки белковых и минеральных веществ.

Гигантское гнездо

Самое большое птичье гнездо — это гнездо кустарниковой

курицы — мегапода. Мегаподы не высиживают яиц. Они сгребают в огромные кучи опавшие листья, траву, песок и внутрь этого хлама откладывают яйца. Тепло от гниения согревает их — яйца высиживают сами себя. Иногда такое гнездо строят несколько куриц, откладывающих до 50–60 яиц.

Некоторые гнёзда мегаподов достигают огромной величины: до 5–7 метров в высоту и до 200 тонн весом. Чтобы перевезти такое гнездо в музей, потребовалось бы 70 трёхтонных автомашин. Иногда мегаподы откладывают свои яйца в тёплый пепел вблизи кратера действующего вулкана.



Кустарниковые курицы — мегаподы.

Соли содержатся не только в морской воде, есть они и в дожде, снеге, инее, граде. Есть соли и в облаках и в туманах.

Есть соли и в слёзах. И особенно много их в слёзах крокодила.

Учёные недавно доказали, что «крокодиловые слёзы» не что иное, как способ избавления организма крокодила от излишков солей, накопившихся в нём.

В Южной Америке живёт ленивец. Это очень ленивое и медлительное животное. Ленивец коричневато-серого цвета, но он кажется зелёным, потому что каждый волосок его шерсти, как футляром, покрыт мельчайшими водорослями. Водоросли впитывают испарения тела ленивца и выдыхаемый углекислый газ. Такого «заросшего травой» зверя почти невозможно увидеть среди зелёной листвы.

Ленивец с детёнышем.

Легавая свинья

Гриб без ножки, без шляпки и растущий под землёй называется «трюфель». Размером он бывает с кулак, а по виду похож на картошку. Жареные трюфели — лакомое блюдо. Только вот найти-то их под землёй не просто. Но любители трюфелей нашли выход: они стали для этого обучать… свиней. У свиней очень хорошее чутьё, и свиньи очень любят трюфели. Охотник за трюфелями идёт со свиньёй в лес. Свинья находит место, где растёт подземный гриб. Грибник вынимает гриб из земли.

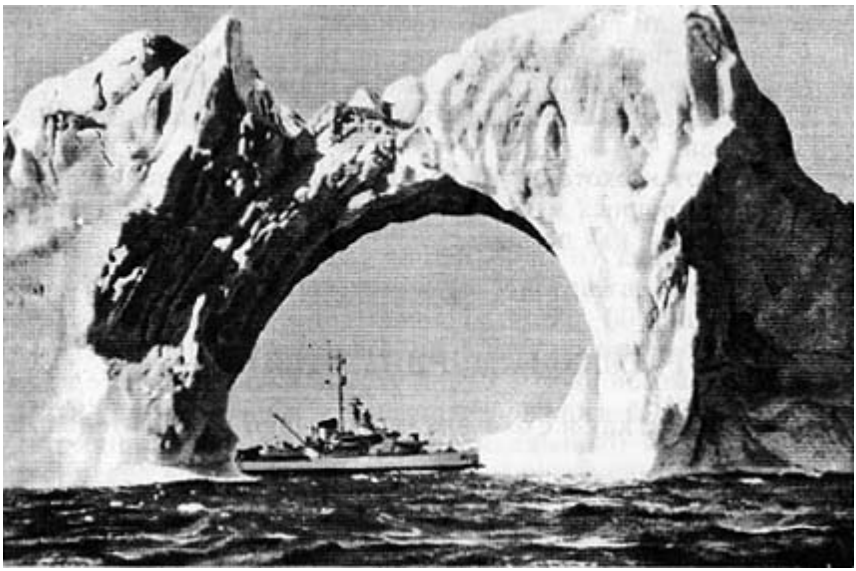
Приучают к охоте за трюфелями не только свиней, но и собак и даже ручных медведей. Некоторые собаки делают по трюфелю стойку, как по дичи.

Рассказы моряка Стеньги

С моряками, как и с охотниками, случаются удивительные приключения.

Однажды пароход «Кубань» попал в Тихом океане в шторм. Волна накрыла матроса Александра П. и выкинула его за борт. Но новая волна подхватила матроса и выбросила… на палубу!

В Антарктике советское судно «Обь» проходит мимо колоссального айсберга.



Айсберг-мост у побережья Гренландии.

В 1927 году в водах Антарктики встретилась морякам льдина длиной в 180 километров. Это был плавучий айсберг. Айсберги иногда возвышаются над водой на 70 метров. Продолжительность «жизни» айсбергов в среднем 10 лет. Нередко айсберги доплывают даже до южного тропика.

Случаются и нападения рыб на корабли.

В 1945 году на танкер «Барбара» напала меч-рыба. Она с разгона пробила носом стальную обшивку танкера в двух местах. Рыбу удалось поймать, накинув ей на хвост петлю. Рыба-меч весила 660 килограммов; длина её была 6 метров 82 сантиметра. Скорость этой живой торпеды достигала 70 километров в час.

В 1944 году меч-рыба у берегов Африки пробила у рыбачьей лодки оба борта и вместе с лодкой опустилась в глубину. Рыбаки оказались в воде.

А недавно меч-рыба напала на английский военный корабль «Леопольд» и проткнула его в нескольких местах. Вода залила трюм, и пришлось спускать водолазов.

Рыба-меч.

Рыбка за рыбкой

В Южно-Китайском море водится рыба дайюй. Осенью она косяками заходит на нерест в бухты и устья рек. Рыбка эта лучше всего клюёт на… хвост своего сородича! За хвост первой рыбки, попавшейся на крючок, цепляется вторая: за хвост второй — третья, и так до шести! Причём самая крупная рыбка — последняя.

Рыб можно находить по голосам. Малайские рыбаки, выезжая на рыбную ловлю, подслушивают рыбьи разговоры. Для этого они опускают голову в воду и по звукам определяют, сколько вокруг какой рыбы и чем она занята. Рыбы джуфили, например, при

кормёжке издают звуки, похожие на шум поджариваемого риса.

Аквариумная рыбка гурами издаёт звуки, похожие на тихое постукивание деревянных ложек. Горбыли переговариваются «словами»: «тук-тук». Зеленушки пугают своих недругов звуками, похожими на барабанный бой. «Голоса» сельдей похожи на чириканье воробьёв, а килек — на гудение. Каждая рыбка издаёт свои звуки.

В брюхе кита

Один канадский журнал в сентябре 1958 года поместил выписку из старой, малоизвестной книги — «Китобойный промысел. Его опасности и выгоды».

В 1891 году одно китобойное судно встретило в море кашалота.

Восемь гребцов на шлюпке подошли к киту; в бок кашалота вонзилось два гарпуна. Раненый кашалот опрокинул лодку. Из восьми моряков подобрали только шестерых: один был убит, а один бесследно исчез. Это был Джеймс Бартли.

Кашалота добыли и подняли на судно. При разделке туши кто-то заметил, что желудок кашалота пошевелился. Желудок вскрыли и… обнаружили в нём Джеймса Бартли! Он был без сознания.

Несколько недель врачи боролись за его жизнь. Наконец он пришёл в себя и смог рассказать, что с ним произошло. Когда кашалот разбил шлюпку, Бартли подкинуло вверх, и он угодил в раскрытую пасть кита. В желудке кита он потерял сознание. Очнулся он в лазарете на берегу. Его руки, лицо и шея от желудочного сока покрылись белоснежными пятнами.

Здоровье Бартли было подорвано. Но он ещё пять лет плавал на небольшом судне и умер в 1896 году.

У хищного кита-кашалота, в отличие от других китов, глотка широкая, и в желудке его не раз находили целиком проглоченных акул в два и даже в три метра длиной. Главная же пища кашалота — осьминоги и кальмары, за которыми он ныряет иногда на глубину до одного километра.

При исследовании желудка кашалота было замечено, что остатки глубоководных рыб и кальмаров в нём светятся сильным фосфорическим светом с синеватым отблеском. Светились глаза и тела кальмаров, их челюсти, кости рыб.

Считают, что свечение вызвано растворением желудочным соком фотофоров — светящихся органов рыб и кальмаров.

Самая большая волна

Иногда в океане возникают очень большие волны. Особенно гигантские волны возникают при извержении подводных вулканов и землетрясениях. Такие волны называются «цунами». Высота волн цунами достигает 50 метров, и идут они со скоростью до 725 километров в час. Длина волн бывает до 200 километров.

Волны цунами приносят большие беды. Так, в 1896 году семь волн цунами в несколько минут уничтожили 27 тысяч человек и 5 тысяч ранили. Нередко они выбрасывают далеко на сушу пароходы и корабли.

Судно, потерпевшее крушение от волны цунами.

Рассказы водолаза

Зелёная кровь

Однажды известный подводный ныряльщик Кусто, выстрелив на большой глубине в акулу, с изумлением увидел, как из раны заклубилась… зелёная кровь!

На глубине яркие цвета — красный, оранжевый, жёлтый — теряют свою яркость и становятся мутно-зелёными, даже кровь на глубине кажется зелёного цвета.

Но это просто обман зрения. А ведь бывает и настоящая зелёная кровь.

У всех позвоночных животных потому кровь красная, что в состав гемоглобина входит железо. А у некоторых морских червей вместо гемоглобина входит хлорокруорин. В его составе находится закисное железо, и потому кровь этих животных зелёного цвета. А у раков, пауков, скорпионов, осьминогов и каракатиц кровь синяя. В состав гемоцианина, который заменяет у них гемоглобин, входит медь.

Итак, кровь не только красная, бывает она зелёной и синей.

Красный прилив

В октябре 1955 года на берег Мексиканского залива стали накатываться необычайные волны, красного цвета. Всякое животное, попадая в этот страшный красный прилив, моментально погибало. Красные волны несли тысячи мертвых рыб, крабов, моллюсков. Берег на протяжении 375 километров покрылся мёртвыми животными. Бедствие длилось 13 дней.

Рабочие по́рта вынуждены были прекратить работу: запах разлагающейся рыбы вызывал у людей слезотечение и кашель.

Подобные явления наблюдались и у побережий Перу и Калифорнии, у африканских и японских берегов.

Некоторые учёные полагают, — рыба гибнет оттого, что в воде появляется очень много ядовитых крошечных животных красного цвета. Обычно их в одном литре воды около тысячи, а при «красном приливе» — свыше 60 миллионов!

Дельфиний баскетбол

Во Флориде есть огромный аквариум, в котором пойманные дельфины часто играют в баскетбол. Они ловко хватают мяч в

пасть и метко забрасывают его в сетку. А болельщики-тюлени на берегу аплодируют ластами и громко ревут.

Дельфины прыгают сквозь обруч, «поют» дуэтом и, высоко выпрыгивая из воды, ловко хватают из рук посетителей свежую рыбу.

Дельфиний баскетбол в Морском театре США

Коронный номер: дельфин хватает пищу изо рта дрессировщика.

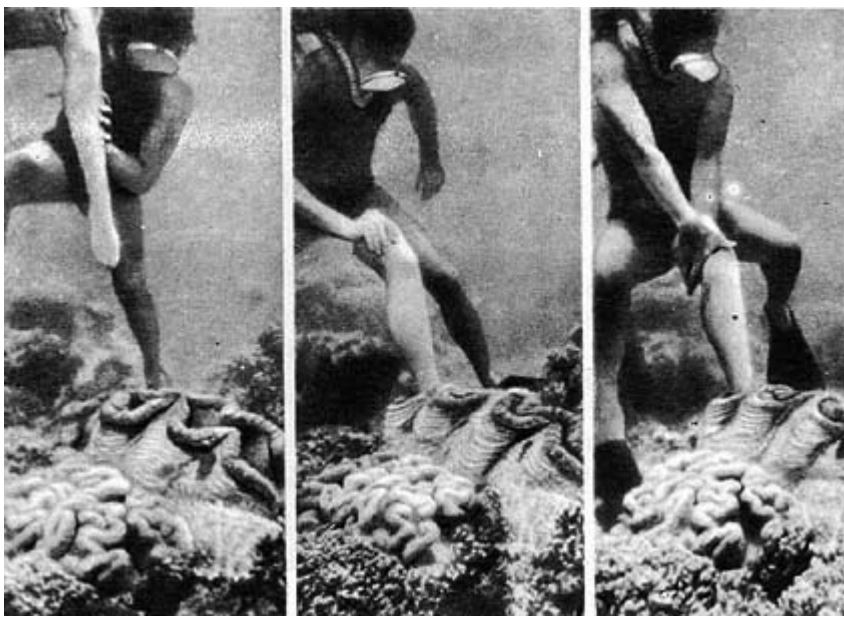
На дне морском

Про раковину тридактны ходит много страшных рассказов.

Тридактна — самый крупный моллюск мира. Диаметр раковины его достигает 1,5 метра, а вес — 200–250 килограммов. Раковина хорошо скрыта илом и водорослями; у поверхности дна находятся только полураскрытые створки. Если в них случайно попадёт нога или рука ныряльщика, — створки сомкнутся и ныряльщик остаётся под водой.

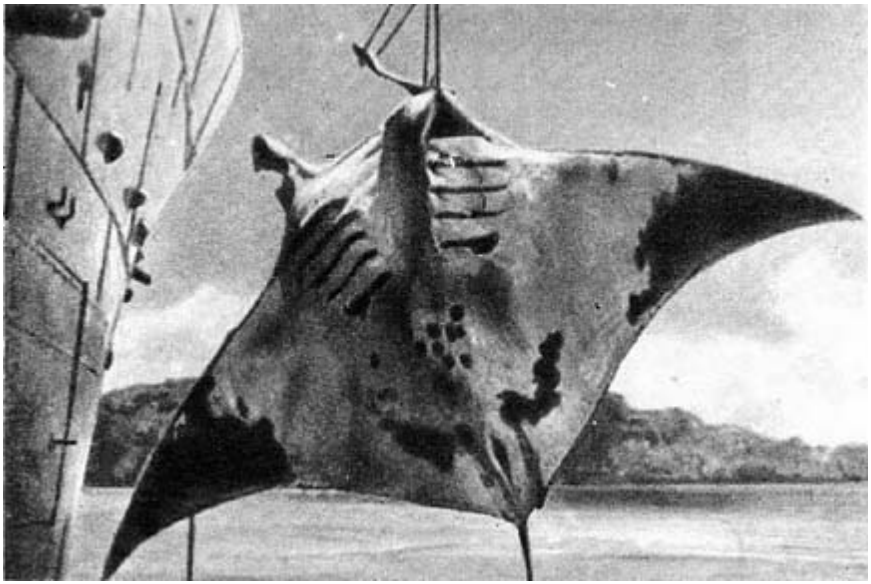
Исследователь подводного мира, Ганс Хасс, всовывал в раковину тридактны пластмассовую ногу. Раковина схватывала ногу быстро и крепко, как капкан. Края створок врезались в пластмассу.

В течение получаса Хасс пытался высвободить ногу, но безрезультатно.



Аквалангист тщетно пытается вытащить гипсовую ногу, зажатую раковиной тридактны.

В Красном море можно наблюдать танец морских дьяволов. Морским дьяволом называют гигантского ската — манту. На голове у манты два плавника, напоминающих рога. Манты бывают шириной до 6 метров и весом в тонну. Несмотря на такой вес, они могут выпрыгивать из воды на высоту до 3 метров.



Судно поднимает на борт гигантского ската — манту, рыбу-дьявола.

В северных морях встречается самая большая медуза — полярная медуза цианея. Диаметр её диска — 2 метра, а щупальца опускаются в глубину на 20–30 метров. Медуза светится зеленоватым светом.

Каракатицы, кальмары и осьминоги защищаются от врагов «чернильными бомбами».

В Калифорнийском аквариуме осьминожиха, по кличке Мефиста, сплела из своих восьми щупальцев подобие корзинки и отложила в неё яйца.

Она «высиживала» и охраняла яйца до тех пор, пока из них не вылупились маленькие осьминожики.

Странной особенностью обладает тропический окунь хаплохромис. В минуту опасности мальки этого окуня прячутся в… рот своей матери. Спрятав своих малышей за щёку, окуниха спасается от хищника бегством.

Некоторые рыбы — электрический скат, электрические угорь и сом — при защите и нападении используют особые органы своего тела, способные производить сильные электрические разряды.

Каракатицы, кальмары и осьминоги движутся по принципу ракетного двигателя. С силой выталкивая воду из воронки, кальмары могут даже взлетать в воздух.

Мой друг — геолог Магма

Поющая гора

Во многих странах встречаются песчаные горы, которые «поют».

В солнечные дни при порывах ветра горы издают музыкальные звуки, то звонкие, то трубные, то певучие. Слышатся скрипки, орган, флейты. Под ногами человека песок звучит как лай собаки или звенит как струна.

Суеверные люди говорят о сиренах, заманивающих путников в безводные пустыни, о колокольном звоне древних городов, погребённых песками.

В Китае, в провинции Кансу, был холм высотой в 150 метров. Ежегодно в праздник дракона на холм поднимались люди и скатывались вниз. Холм звучал как раскаты грома.

В пустыне Лоб-Нор близ города Тунванг (город песков) поющая гора предупреждала горожан о приближении песчаной бури. Задолго до начала бури гора начинала греметь, как будто кто-то внутри её бил в огромные барабаны.

Поющая песчаная гора.

Встречаются поющие горы и в Советском Союзе.

Учёные по-разному объясняют причину «пения» гор; окончательного решения пока нет.

Говорящие цветы

Многие растения придерживаются одинаковых по химическому составу почв и являются как бы спутниками руд. В Америке есть «свинцовая трава», растущая над залеганием свинцовой руды. В Бельгии вблизи выходов цинковой руды всегда растёт «галмейская фиалка». В Богемии седмичник растёт только на отвалах оловянного месторождения. В СССР крупные формы кокпека показывают нефть, а качим растёт на меднорудных жилах. Сон-трава на никелевых месторождениях изменяет свою форму и цвет лепестков. Замечено, что если закопать под куст роз медные стружки, то цветы розы станут голубыми. Так цветы показывают места кладов, скрытых в земле.

Вечная уха

В 1949 году у Байкала в Горячинском источнике были обнаружены караси. Они прекрасно себя чувствовали в воде, температура которой была +47°С.

В горячих источниках Калифорнии обитают рыбы из отряда зубастых карпов при температуре воды в +52°С.

Гвоздеядная птица

Однажды при вскрытии домашнего страуса в желудке его обнаружили песок, тряпки, три куска железа, девять медных монет, одну медную дверную петлю, два железных ключа, семнадцать медных и двенадцать железных гвоздей, свинцовые шарики, пуговицы, бубенчики и тому подобное весом в 4 килограмма 250 граммов! При жизни страус нисколько не тяготился таким грузом, чувствовал себя превосходно и был хорошо упитан.

А в погадках (комочках с непереваренными остатками пищи, которые птицы выплёвывают в местах отдыха и ночёвок) чёрной вороны были найдены: шлак, уголь, кусочки кирпича, чаинки, известь, стекло, кусочки ремня и пластмассы, фольга, резинка, щепки, кора, бумага, нитки, волосы, скорлупа яиц, целлофан и вата.

Конечно, ни страус, ни ворона не питаются гвоздями или стеклом; часть этих предметов заглатывается случайно вместе с едой, а часть специально — для облегчения перетирания пищи желудком.

Пир на весь мир

У каждого народа есть свои любимые блюда.

Иногда блюда бывают диковинные.

Так, китайцы, например, приготовляют обед из… ласточкиных гнёзд.

Ласточки-саланганы лепят гнёзда из своей вязкой слюны; это-то гнёзда и употребляются в пищу.

На рынках Антильских островов продают сушёную саранчу.

Торговцы Судана предлагают покупателям жареных термитов и гусениц. Кстати, в 100 граммах жареных термитов (муравьёв) содержится 560 калорий, а в 100 граммах говядины — только 130 калорий.

Ливийцы сушат саранчу на солнце, потом перемалывают на муку и из муки пекут лепёшки.

В США в ресторанах подают суп из цветов настурции и из них же делают приправу к мясу.

На Яве едят гнёзда ласточек, молодых личинок пчёл, жареных белых муравьёв.

В Китае едят сушёные плавники акул, сушёных лягушек, сушёные ласточкины гнёзда, каракатиц и их икру, салат из бамбука, трепангов — морских «червей».

Во Франции едят лягушек и улиток.

В улитках витамина С содержится в 20 раз больше, чем в сливочном масле.

Улиток едят с красным вином, с сыром; они применяются при приготовлении супов и омлетов.

Блюда из улиток — гордость французской кухни.

В некоторых странах едят змей, червей, личинок жуков. Однажды в парижском кафе было устроено опробование пирога с начинкой из личинок майского жука.

Все остались довольны, а некоторые просили по второму куску.

В итальянском городке Камолья ежегодно во время праздника рыбы повара готовят обед на сковороде, диаметром почти в 5 метров.

На одной сковороде жарится рыба на 50 000 жителей города Камолья.

Сковороду во время праздника устанавливают на главной площади города.

На сковороде жарят рыбу сразу для 50 000 человек — 50 000 порций!

В последний раз на ней жарили 5 тонн рыбы в 260 галлонах оливкового масла.

Памятник букашке

В США, в штате Алабама, есть памятник жуку, хлопковому долгоносику. На памятнике надпись: «*С глубокой признательностью хлопковому долгоносику за то, что он послужил причиной благосостояния, воздвигли этот памятник жители города Энтерпрайза*».

Оказывается, в своё время этот долгоносик заставил фермеров забросить свои хлопковые поля и перейти на новые сельскохозяйственные культуры, на которых фермеры неожиданно разбогатели.

В Австралии, в городе Бурнарга, поставлен памятник гусенице.

В XIX веке в Австралию был завезён из Аргентины кактус опунция. У кактуса были красивые цветы, и его стали сажать в качестве живой ограды вокруг полей. Но скоро кактус вышел из-под контроля людей, неимоверно размножился и занял огромные пространства. Кактус стали рубить, жечь, корчевать тракторами, — ничего не помогало. Тогда из Южной Америки завезли гусеницу кактобластиса. Эти гусеницы за десять лет очистили поля от «взбесившегося» кактуса. В знак признательности гусенице воздвигли памятник.

Памятник хлопковому долгоносику в штате Алабама.

Заросли кактуса опунции в Австралии до появления гусеницы кактобластиса.

Та же местность через три года.

Рыбка золотая

Министерство сельского хозяйства Японии обратилось к жителям районов, подверженных частым землетрясениям, с призывом разводить в аквариумах белую рыбку. Люди заметили, что за несколько часов до землетрясения рыбка проявляет беспокойство и мечется по аквариуму.

Для японцев такая рыба-предсказательница поистине золотая рыбка: ведь у них происходит ежедневно в разных местах страны от трёх до пяти землетрясений.

Могут рыбы «предсказывать» и погоду.

В некоторых районах Китая рыбка-голец служит барометром. Перед увеличением облачности голец начинает беспокойно плавать, а перед дождём — мечется по аквариуму. Ошибается он, как говорят, только в трёх — четырёх случаях из ста.

Похлопай кита

В проливе кронпринца Густава, что отделяет остров Джеймса Росса от Земли Грэхема, неожиданно замёрзла вода. Лёд преградил путь стаду китов в открытое море. Китам пришлось высовываться для дыхания в полынью.

Теперь, когда кит с наслаждением вдыхает свежий воздух, его можно погладить.

Английские учёные антарктической экспедиции могли хлопать китов по спине.

Снег бывает красного, синего, зелёного и даже чёрного цвета.

Окраска цветного снега зависит от присутствия в нём тех или иных микроскопических водорослей.

В 1959 году на южном склоне Кавказского хребта выпал однажды чёрный снег, покрывший обычный белый снег слоем в 5–6 сантиметров. Чёрный снег сыпал 4 часа.

Метеорологи считают, что ветер вместе со снеговой тучей пригнал из районов Баку, Кишлы и Сумгаита пыль, сажу и пепел.

* * *

Редактор прочитал Серую тетрадь и странными глазами посмотрел на Парамона. Потом он подошёл к окну. Апрельская ночь скрывала мир. Но он был рядом, этот мир, он чувствовался, его дыхание врывалось в окно. Мир этот был полон удивительных тайн. Его бесконечные дороги звали к себе.

— Сегодня первое апреля! — сказал редактор.

— Самый правдивый день! — сказал Парамон.

— А знаете ли вы, Парамон, что означает ваше имя? — спросил редактор.

— Знаю! — ответил Парамон. — Парамон — это значит Надёжный и Твёрдый.

— До свиданья! — сказал редактор.

— До свиданья! — сказал Парамон.

Содержание

Конкурс КЛС … 5
Ответ на шестой вопрос … 16
Ответ на седьмой вопрос … 17
Выступление председателя жюри … 18
Выступление первого заместителя председателя … 21
Выступление второго заместителя председателя … 23
У редактора … 24

Планета чудес
Верхом на акуле … 27
В царстве кошек … 29
Дождь … 31
Самое честное слово … 32
Первый день … 32
Разноцветные солнца … 35
Великий день … 37
Прогулка по городу … 39
Страничка из дневника … 41
Белый чёрный ворон … 43
Цветы под землёй … 44
Певчая улитка … 45
Курочка-ряба … 46

Пуганое перо … 47
Браконьер-лягушатник … 48
Мой новый дом … 50
Журавлиный пастух … 52
Деревянные коровы … 53
Птичье молоко … 55
Вольготная служба … 56
Поджигатель … 57
Скворечниковые семена … 58
Утиная дробь … 60
Рыба земляная … 62
Весёлый рис … 64
Тяжёлые деньги … 66
Охотник Пиф-Паф … 67
Собачий порошок … 69
Дед Мазай и слоны … 70
Травоядные волки … 71
Гигантское гнездо … 73
Легавая свинья … 74
Рассказы моряка Стеньги … 75
Рыбка за рыбкой … 77
В брюхе кита … 79
Самая большая волна … 81
Рассказы водолаза … 82
Зелёная кровь … 83
Красный прилив … 84
Дельфиний баскетбол … 86
На дне морском … 87
Мой друг — геолог Магма … 88
Поющая гора … 88
Говорящие цветы … 90
Вечная уха … 92
Гвоздеядная птица … 93
Пир на весь мир … 94
Памятник букашке … 96
Рыбка золотая … 98
Похлопай кита … 100
Снова дома … 102
Планета чудес … 102

Серая тетрадь
!!! Остановись!!! Не переворачивай страницу! … 107
Верхом на акуле … 109
В царстве кошек … 111

Дождь … 112
Первый день … 114
Разноцветные солнца … 114
Великий день … 114
Прогулка по городу … 116
Страничка из дневника … 118
Белый чёрный ворон … 118
Цветы под землёй … 120
Певчая улитка … 120
Курочка-ряба … 120
Пуганое перо … 121
Браконьер-лягушатник … 122
Мой новый дом … 124
Журавлиный пастух … 125
Деревянные коровы … 125
Птичье молоко … 127
Вольготная служба … 127
Поджигатель … 129
Скворечниковые семена … 129
Утиная дробь … 130
Рыба земляная … 130
Весёлый рис … 131
Тяжёлые деньги … 131
Рассказы Пиф-Пафа … 133
Собачий порошок … 133
Дед Мазай и слоны … 133
Травоядные волки … 135
Гигантское гнездо … 135
Легавая свинья … 137
Рассказы моряка Стеньги … 137
Рыбка за рыбкой … 139
В брюхе кита … 140
Самая большая волна … 141
Рассказы водолаза … 142
Зелёная кровь … 142
Красный прилив … 142
Дельфиний баскетбол … 143
На дне морском … 144
Мой друг — геолог Магма … 147
Поющая гора … 147
Говорящие цветы … 148
Вечная уха … 149
Гвоздеядная птица … 149
Пир на весь мир … 150

Памятник букашке … 151
Рыбка золотая … 152
Похлопай кита … 154

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных вами книгах и пожелания об их содержании и оформлении.

Укажите свой точный адрес и возраст.

Пишите по адресу: Ленинград, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги издательства «Детская литература».